

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Л.М. Корчагина

КАК НАПИСАТЬ ТВОРЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ПЕДАГОГИКЕ
(ЭССЕ)

Учебно-методическое пособие

Рязань 2008

ББК 72
К66

Печатается по решению редакционно-издательского совета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» в соответствии с планом изданий на 2008 год.

Рецензенты: *О.Д. Федотова*, зав. кафедрой педагогики
высшего образования Южного федерального
университета, д-р пед. наук, проф.

Н.И. Махиборода, профессор кафедры социальной психологии
и социальной работы

Академии ФСИН России, канд. пед. наук, доц.

К66 **Корчагина, Л.М.** Как написать творческую работу по педагогике (эссе) : учебно-методическое пособие ; Ряз. гос. ун-т им. С. Есенина. — Рязань, 2008. — 68 с.

В учебно-методическом пособии обозначена роль эссе в профессиональном становлении будущего педагога. Определены этапы работы над эссе, приведена тематика эссе, даны критерии оценки эссе, даны образцы эссе.

Пособие адресовано студентам вузов и колледжей, обучающимся по педагогическим специальностям, студентам, обучающимся по специальности «Социальная педагогика», а также преподавателям педагогических дисциплин и учителям.

Ключевые слова: *эссе, план написания эссе, социальное воспитание, формирование личности, жанр педагогического эссе.*

ББК 72

ВВЕДЕНИЕ

Современные тенденции реформирования в российской системе высшего образования с целью обновления, повышения интеллектуального потенциала общества, соответствия общемировым стандартам предполагают перевод большего числа аудиторных часов на самостоятельную работу студентов, выполнение которой должно быть соответствующим образом проконтролировано. В связи с этим возникает необходимость в поиске таких форм контроля уровня учебных достижений студентов, которые были бы целесообразными, достаточно эффективными, активизирующими учебный процесс и объективными.

Одним из таких достаточно эффективных методов контроля и проверки знаний студентов высокого порядка (анализ, синтез, творческое применение знаний и оценка) является эссе, которое направлено на активизацию учебно-познавательной деятельности, повышение интереса к специальности, развитие творческого начала и продуктивного, критического мышления студентов.

Эссе — самостоятельная творческая письменная работа, представляющая собой развернутое и аргументированное изложение своей точки зрения по предложенной преподавателем теме. Эта точка зрения должна суммировать результаты небольшого теоретического или теоретико-эмпирического исследования заданной темы, которое осуществляется с учебной целью. Материалами такого исследования служат рекомендованные преподавателем в библиографии источники, реальные или искусственные эмпирические данные и примеры из реальной жизни.

Тема эссе обычно формулируется как вопрос, требующий аргументированного ответа, или утверждение, требующее обсуждения и информированной оценки.

Целью эссе является диагностика продуктивной, творческой составляющей познавательной деятельности студентов, которая предполагает анализ информации, его интерпретацию, построение рассуждений с опорой на закономерности педагогической науки, сравнение фактов, подходов и альтернатив, формулировку обоснованных выводов, выражение субъективной оценки предмета рассуждения.

Самое важное, что может дать подобная форма работы — это выражение личностного отношения студентов к рассматриваемой теме, к проблеме в целом, ведь на личность человека воздействует только то, что затрагивает ее интересы и душу. Таким образом, эссе

представляет собой не только важнейшее средство обучения и способ контроля знаний, но и обладает большим воспитательным потенциалом.

Кроме того, эссе:

- предусматривает организацию самостоятельной работы студентов;

- раскрывает глубину и широту учебного материала, позволяет студентам открыть для себя неучебные аспекты предмета;

- предполагает свободное владение языком педагогической теории;

- дает возможность нестандартного (творческого), оригинального освещения материала;

- способствует более четкому и грамотному формулированию мыслей, помогает располагать мысли в строгой логической последовательности, учит мыслить ассоциативно, а не репродуктивно;

- учит использовать примеры, цитаты, необходимые аргументы и доказательства по соответствующей теме;

- вносит разнообразие в формы учебной работы;

- помогает выяснить мотивацию каждого студента и понять, как в дальнейшем он будет работать по специальности.

К сожалению, до сих пор применение эссе как метода проверки достижений студентов еще не получило широкого распространения в преподавании педагогических дисциплин. Данное учебно-методическое пособие может восполнить этот пробел.

В учебно-методическом пособии показаны этапы работы над эссе, дана примерная тематика эссе, приведен список педагогической литературы, которую можно использовать в работе по написанию эссе, в приложении даны образцы эссе ученых-педагогов.

Пособие предназначено как для самостоятельной работы студентов, так и для использования в учебной работе преподавателями педагогических дисциплин вузов и педколледжей.

ЭССЕ КАК ЖАНР

Эссе (франц. *essai* — опыт, проба, испытание, очерк) — прозаическое сочинение, которое, как правило, бывает посвящено какому-то спорному, дискуссионному положению, событию социальной практики. Текст эссе в этой связи следует рассматривать как попытку передать индивидуальные впечатления и соображения на заявленную проблему.

Жанр эссе предполагает свободу творчества. Преимущество эссе в том, что оно может быть написано в любом стиле и как угодно, ведь эссе — это размышление по поводу услышанного, прочитанного, просмотренного.

Основная цель эссе — «... заставить читателя думать, разбудить в нем удивление, самостоятельную мысль и, наконец, потребность в самовыражении» (О. Ванштейн).

Родоначальник эссе — французский философ Мишель Монтень (1533—1592), с издания его «Опытов» (1580) в словесной европейской культуре бытует этот жанр. Не случайно эссе появляется в эпоху Возрождения, когда утверждается человеческая воля, свобода, личная ответственность, достоинства человека.

Разновидности эссе: философские, педагогические, социологические, психологические, экономические, историко-биографические, публицистические, литературно-критические, беллетристические, научно-популярные и др.

Для автора эссе главное — личное постижение мира и отношение к нему. В качестве же способов такого освоения он привлекает многочисленные примеры, проводит параллели, подбирает аналогии, использует всевозможные ассоциации, уподобления.

Признаки жанра и особенности стиля:

- свободная композиция, фрагментарность;
- неограниченность тематики («очерк на любую тему»);
- свободное владение темой;
- ярко выражена авторская позиция; индивидуальный авторский подход к освещению тем, «индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу»;
- наличие конкретной темы, вопроса не предполагает их исчерпывающей трактовки; характеристика явления с разных сторон, не охватывая при этом его полностью; автор «ходит кругами» вокруг конкретной темы, словно «плетет кружево» или «паутину» повествования;

— оригинальная идея (даже на довольно традиционном материале);

— открытость жанра, его «пограничность» и интегративность (включение различных способов освоения действительности, воплощение в разных литературных формах при сохранении специфики и жанровой самостоятельности: это и моральная проповедь, и статья, и дневник, и рассказ, и исповедь, и речь, и очерк, и письмо, и слово и др.);

— прозаическая форма;

— непринужденность стиля, близкого к разговорному; разговорная интонация и лексика;

— диалог, полемика, прежде всего — с самим собой;

— парадоксальность;

— афористичность;

— непредсказуемые выводы;

— неожиданные повороты;

— интересные сцепления;

— использование художественных средств языка (метафоры, аллегорические и притчевые образы, символы, сравнения, сопоставления).

ВИДЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭССЕ В ВУЗЕ

Анализируя зарубежный и отечественный опыт применения эссе, можно говорить о четырех видах использования данной формы в вузе:

1) эссе — зачет (письменная форма зачета по курсу учебной дисциплины);

2) эссе — самостоятельная творческая работа по предложенной преподавателем теме (выполняется как домашнее задание);

3) эссе — контрольная (или самостоятельная) работа по изученному учебному материалу (проводится с целью закрепления и выполняется на семинарском занятии);

4) эссе — 20 (30)-минутное свободное сочинение с целью подведения итогов учебного занятия и фиксирования сформулированных на нем мыслей и выводов по теме (чаще всего дается зада-

ние, что студенты узнали по новой теме, и задать один вопрос, на который они так и не получили ответа).

Для первых трех видов эссе тема формулируется преподавателем, чаще всего, в виде проблемного вопроса, который должен побуждать студентов к размышлению, а не только к логическому выстраиванию ответа из отдельных понятий и определений. Например, по теме занятия, связанной с изучением особенностей деятельности социального педагога вопрос для эссе может быть сформулирован следующим образом: «Кто может быть социальным педагогом?» А к теме занятия «Социально-педагогическая деятельность с детьми, оставшимися без попечения родителей» вопрос может быть задан таким образом: «Социальное сиротство — что делать?»

Последний вид эссе помогает закрепить у студентов возникшие в ходе занятия мысли и выразить свое личное отношение к проблеме, теме лекции или семинара.

КАК НАПИСАТЬ ЭССЕ

Создание творческой письменной работы — задача нелегкая и в значительной степени индивидуальная. Нет и не может быть стандартов и рецептов безупречного эссе, однако существуют правила и рекомендации, которые помогают совершенствовать навыки письменной речи. Прежде всего, нужно иметь ясное представление о предмете сообщения — теме эссе. Не менее важно понять, почему и зачем нужно писать эссе.

Подготовка к написанию

Подготовка к написанию включает определение цели, формулирование задач, поиск источников информации, составление плана, тезисов, определение сроков окончания эссе.

Цель

Цель — это то, что должно быть достигнуто в итоге работы над эссе. Цель должна определять действия. Работа будет четкой и ясной, если пишущий будет знать, чего он хочет достигнуть, и задумывает, составляет, оценивает и пересматривает ее с этой точки зрения.

Конкретная цель обычно совпадает (полностью или частично) с одной из следующих общих целей:

- высказать и доказать свое мнение;
- обсудить проблему и попытаться найти истину;

- изложить свое понимание вопроса;
- доставить удовольствие себе и преподавателю;
- выразить и возбудить эмоции.

Цель написания эссе — показать, что пишущий понимает материал и что он способен думать относительно него. И, наконец, нужно выбрать точные, выразительные и сильные слова, чтобы выразить свои мысли и чувства, чтобы ваша работа была бы должным образом оценена преподавателем. Владение словом, умение писать четко, ясно, логично и образно, эффектно и эффективно — важное качество, которое обязательно пригодится будущему учителю.

Итак, попробуйте сформулировать цель вашей работы:

Я пишу, чтобы ...

Задачи

От формулировки цели нужно перейти к конкретным задачам, которые предстоит решить в соответствии с этой целью. Формулировка задач помогает сосредоточиться на сущности вашей работы. Решение этих задач и составляет содержание эссе.

Источники

Хотя в основе авторской позиции, составляющей содержание эссе, лежат личные впечатления, взгляды, представления, мысли и чувства, вам может понадобиться дополнительная информация. Тема эссе подскажет, где искать нужный материал. Скорее всего, нужно будет воспользоваться библиотекой, Интернет-ресурсами, словарями, справочниками, учебными пособиями. Возможно, понадобится перечитать некоторые книги или вспомнить какие-то личные истории, а также истории, случившиеся с кем-либо из знакомых. Возможно, понадобится информация от окружающих людей.

Составление плана

Прежде, чем начать писать эссе, нужно обдумать такие вопросы: в каком порядке будут излагаться и обсуждаться различные вопросы? В правильной ли логической последовательности находятся предполагаемые пункты плана? И другие.

Полная ясность эссе будет зависеть от его структуры. Именно поэтому нужно об этих вопросах подумать прежде, чем начинать записывать текст.

Составление плана нужно начать с записи тех положений (тезисов), которые будут представлены прежде, чем запись текста. Это позволит организовать пункты плана эссе и осмыслить, как они бу-

дут соотносится друг с другом. Также это дает определенную гарантию того, что автор в состоянии говорить о предмете эссе до того, как его запишет. Когда студенты начинают сразу писать без плана, это часто свидетельствует о том, что они не представляют себе четко, о чем тут говорить.

Плану требуется уделить должное внимание. Все должно быть максимально детализировано. Для таких видов эссе, как эссе — зачет, эссе — самостоятельная творческая работа, эссе — контрольная работа план может занимать целую страницу или больше.

Создание плана — это, по крайней мере, 80 % работы над хорошим эссе. Если получилась хорошая схема или план, вся оставшаяся работа над написанием пройдет гораздо более гладко.

Тезисы

Читая, исследуя и думая о теме эссе, необходимо делать записи, используя тезисы. Тезисы помогут выстроить информацию, которую вы хотите представить. Начать можно с выбора самой важной информации, то есть информации, которая поможет добиться цели, ради которой пишется эссе.

Не стоит делать лишнюю работу, пытаясь сразу, с первого приближения к теме составить безупречные тезисы. Следует помнить: составленные тезисы — только инструмент, временный перечень, который поможет написать эссе.

Составление тезисов не занимает много времени, но является весьма эффективным способом написания эссе.

Сроки

Сроки исполнения очень важны для того, чтобы определить, что можно сделать и чего можно достигнуть в данное время, учитывая обстоятельства. В процессе подготовки работы должно найтись время и для того, чтобы сходить в библиотеку, и на исследование, и на написание, а также редактирование эссе.

РАБОТА НАД СТРУКТУРНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ ЭССЕ

Эссе, как и любая письменная работа, состоит из трех основных композиционных частей: вступление, основная часть и заключение.

Вступление

Вступление должно быть живым, четким, сильным и оригинальным. С самого начала оно должно заинтересовать читателя. Вступление сообщает (явно или неявно) о цели работы. Это привлечет внимание, представит тему, позволит заявить позицию.

Вступление может включать обращение к адресату, афоризм, общую мысль, ссылку на личный опыт, аналогию, ассоциацию, вопрос, предположение, утверждение, определение темы, шутливое замечание и т. п.

Учитывая тот факт, что эссе «О воспитании детей» М. Монтеня является первым педагогическим эссе, выберем его в качестве примера вступления:

«Я не видел такого отца, который признал бы, что сын его запаршивел или горбат, хотя бы это и было очевидною истиной. И не потому — если только его не ослепило окончательное отцовское чувство, — чтобы он не замечал этих недостатков, но потому, что это его собственный сын».

Данное эссе написано в диалогичной форме. М. Монтень посвящает его Диане де Фуа, графине де Гюрсон, супруге близкого приятеля Монтеня, и формально неоднократно обращается к ней, что придает эссе тон доверительной интимной беседы с использованием бытовой лексики.

В эссе М. Монтеня «О гневе» (в эссе часто заглавие лишь приблизительно отражает содержание работы, являясь лишь первоначальной точкой рассуждения автора) вступление также посвящено воспитанию детей:

«О чем бы ни писал Плутарх, он всегда восхитителен, но особенно в своих суждениях о человеческих поступках. Взять, например, его замечательные суждения, высказанные в его сравнении Ликурга с Нумой по поводу того, как нелепо оставлять детей на попечении и воспитании родителей. В большинстве государств, как указывает Аристотель, всякому отцу семейства предоставляется — все равно как у циклопов — воспитывать жен и детей как им вздумается, и только в Спарте и на Крите воспитание детей ведется по установленным законам. Кому не ясно, какое важнейшее значение имеет для государства воспитание детей? И тем не менее, без долгих размышлений, детей оставляют на произвол родителей, какими бы взбалмошными и дурными людьми они ни были».

Предлагаем также в качестве примеров вступления к эссе Ф. Бэкона, непосредственного продолжателя идей М. Монтеня

и жанра essays («опытов») в Англии. Афористичность, характерную для эссе, можно увидеть в данных вступлениях Ф. Бэкона.

О родителях и детях

«Радости родителей скрыты, так же как их горести и страхи; они не могут открыто проявить первые и не хотят обнаружить вторые. Дети делают труды более приятными, а несчастья, напротив, еще более горькими; они увеличивают тяготы жизни, но и смягчают мысль о смерти. Продолжение рода свойственно всем животным; сохранение же памяти, достоинств и благородных дел характерно только для человека».

О привычке и воспитании

«Люди думают сообразно природным наклонностям, говорят сообразно познаниям и внушенным мнениям, но поступают они сообразно привычке. Поэтому верно замечает Макиавелли (хоть и гнусный выбирает при этом пример), что нельзя доверять ни силе природы, ни силе красноречия, если к ним не присоединяется еще и привычка».

С неожиданного утверждения начинается свое эссе «Об учении» Дж. Локк:

«Цель учения — знание, в цель знания — практика или передача знания другим. Правда, всякое усовершенствование в знании обычно сопровождается чувством удовольствия; но когда это чувство является единственной целью учения, последнее должно рассматриваться скорее как развлечение, чем серьезное дело: в этом случае оно должно быть отнесено к числу наших развлечений».

В отечественной педагогической эссеистике интересны вступления в эссе Н.В. Шелгунова.

Русские матери

«Вопрос о воспитании такая же вечно старая и вечно новая история, как солнце и любовь. Женщины это знают, но вот чего они не знают: они не знают, что в дурном воспитании человечества винят их одних. «Дайте нам лучших матерей, — и мы будем лучшими людьми», — сказал Жан Поль Рихтер. И русские педагоги перевели эти слова на русский язык и напечатали их во

всех своих книжках, и теперь все их повторяют. Бедные женщины, вы даже не подозреваете, в каком преступлении вас обвиняют».

Кого воспитывать?

«Какие бы мы ни делали глупости с своими детьми, нам всегда кажется, что мы их воспитываем. Маменькам, пожалуй, можно было бы простить это невинное заблуждение, если бы они не спорили. Скажите, что вам не нравится? Вы находите, что я слишком кутаю своего сына? Но знаете ли вы, какое у него слабое горло? Вы говорите, зачем я его не приучала к холоду ранее? Но знаете ли, что я пробовала приучать и всегда кончалось простудой? Вам не нравится, что он одет в бархатную куртку и панталоны, но знаете ли. Что я сшила их из своего старого платья, которого уже давно не ношу? Вы говорите, зачем я беру репетитора, но он с репетитором получает в гимназии единицы... — И есть же еще такие немцы-педагоги, которые говорят: «научите женщину радостям детской!» Милые маменьки, вы загубили нас своей любовью — дайте нам хотя немножко ума и общественных чувств!»

Основная часть

- является последовательным изложением темы;
- состоит из ряда компонентов, связанных логически и стилистически;
- представляет позицию, взгляды, представления автора;
- развивает основные идеи;
- подкрепляет каждую идею аргументами и примерами (из собственного опыта, из научной и учебной литературы, из истории, художественной литературы);
- содержит свидетельства и ссылки (обращение к авторитетам, цитаты, высказывания);
- определяет обстоятельства (что? как? где? когда?);
- в образной форме передает взгляды и представления пишущего;

— использует разнообразные средства выразительности и эффективности¹;

— создает поток мысли, указывающий на цель и направление письменного сообщения.

Предлагаем несколько примеров того, как мыслители-эссеисты передают свои взгляды на воспитание и образование детей.

В эссе М. Монтеня «О воспитании детей» сюжетно все фрагменты строятся одинаково — в каждом из них есть ряд утверждений автора на тему воспитания и множество разнообразных примеров, «историй», «рассказов», совпадающих, подтверждающих или развивающих идеи каждого из основных тезисов. Порядок чередования суждений и иллюстраций к ним закономерно не выражен, позиции автора представлены тремя возможными способами:

1. Сначала мысли М. Монтеня, затем примеры:

Пусть наш ученик не знает риторики, пусть не умеет в предисловии снискать благоволение доверчивого читателя, но и ему и не нужно знать всех этих вещей. Ведь, говоря по правде, все эти роскошные украшения легко затмеваются светом, излучаемым простой и бесхитростной истиной. Эти завитушки могут увлечь только невежд, неспособных вкусить чего-либо более основательного и жесткого, как это отчетливо показано Апром у Тацита. Послы самосцев явились к Клеомену, царю Спарты, приготовив прекрасную и пространную речь, которою хотели склонить его к войне с тираном Поликратом. Дав им возможность высказаться, Клеомен ответил: «Что касается зачина и вступления вашей речи, то я их забыл, равно как и середину ее; ну а что касается заключения, то я согласен». Вот, как мне представляется, прекрасный ответ, оставивший этих говорунов с носом.

А что вы скажете о следующем примере? Афинянам надлежало сделать выбор между двумя строителями, предлагавшими свои услуги для возведения какого-то крупного здания. Один, более хитроумный, выступил с великолепной, заранее обдуманной речью о том, каким следует быть этому строению, и почти склонил народ на свою сторону. Другой же ограничился следующими словами: «Мужи афинские, что он сказал, то я сделаю».

2. Сначала примеры, потом рассуждения М. Монтеня:

Направляясь как-то в Орлеан, я встретил на равнине около Клери двух школьных учителей, шедших в Бордо на расстоянии примерно пятидесяти шагов один позади другого. Еще дальше, за

¹ К средствам выразительности относятся: сравнение, метафора, ирония, парадокс, намек, антитеза, риторические восклицания и вопросы и др.

ними, я увидел военный отряд во главе с офицером, которым оказался не кто иной, как граф де Ларошфуко, ныне покойный. Один из сопровождающих меня людей спросил первого из учителей, кто этот дворянин. Тот, не заметив шедших подальше солдат и думая, что с ним говорят о его товарище, презабавно ответил: «Он вовсе не дворянин; это — грамматик, а что до меня, то я — логик». Но поскольку мы стараемся воспитать не логика или грамматика, а дворянина, предоставим им располагать своим временем столь нелепо, как им будет угодно; а нас ждут другие дела. Итак, лишь бы наш питомец научился как следует делам; слова же придут сами собой, — а если не захотят прийти, то он притащит их силой.

3. Произвольное чередование авторских суждений и текстов иллюстраций к ним.

Его (ученика) также следует наставить, чтобы, бывая в обществе, он присматривался ко всему и ко всем, ибо я нахожу, что наиболее высокого положения достигают обычно не слишком способные и что судьба осыпает своими дарами отнюдь не самых достойных. Так, например, я не раз наблюдал, как на верхнем конце стола, за разговором о красоте какой-нибудь шпалеры или о вкусе мальвазии, упускали много любопытного из того, что говорилось на противоположном конце. Он должен добраться до нутра всякого, кого бы ни встретил — пастуха, каменщика, прохожего; нужно использовать все и взять от каждого по его возможностям, ибо все, решительно все пригодится, — даже чьи-либо глупость и недостатки содержат в себе нечто поучительное. Оценивая достоинства и свойства каждого, юноша воспитывает в себе влечение к их хорошим чертам и презрение к дурным.

В данном фрагменте можно увидеть, как мысль М. Монтеня о необходимости развивать в учениках наблюдательность подкрепляется примером, а затем следует продолжение авторской мысли.

Все мысли М. Монтеня подкреплены реальными, конкретными фактами.

Мысли же Дж. Локка в эссе «Об учении» подкреплены яркими сравнениями, метафорами:

Я склонен думать, что знание, которое мы приобретаем в этом мире, не выходит за пределы этой жизни. Спасительное прозрение в иную жизнь не нуждается в помощи этих тусклых сумерек; но, как бы то ни было, я уверен, что главная цель, ради которой мы должны приобретать знание здесь, заключается в использовании его ради благоденствия нашего и благоденствия дру-

гих в здешнем мире. Если же, приобретая это знание, мы расстраиваем свое здоровье, мы трудимся ради вещи, которая будет бесполезна, когда мы ее достигнем; если, изнуряя свое тело (хотя и с намерением сделать себя более дельными людьми), мы теряем способность и возможность делать то хорошее дело, на которое мы способны при меньшем таланте, отпущенном нам Богом, отказавшим нам в силе для такого усовершенствования этого таланта, которое доступно людям с более крепкой конституцией, то мы в значительной мере уменьшаем свое служение богу и лишаем своих близких всей той помощи, которую мы в здоровом состоянии, хотя бы с умеренными знаниями, способны были бы им оказать. Кто, перегружая свой корабль, хотя бы золотом, серебром и драгоценными камнями, пускает его ко дну, тот представит его хозяину плохой отчет о своем путешествии.

Характерный для эссе принцип сознательной непоследовательности дает себя знать в эссеистической прозе В.В. Розанова «Опавшие листья», которая состоит как бы из «случайных» записей, набросков «для себя». Внутренняя мысль автора, выражающаяся в внезапно срывающихся с души восклицаниях, вздохах, обрывках мыслей и чувств, привлекает своей открытостью, исповедальностью, что также присуще эссе. Многие страницы «Опавших листьев» посвящены педагогической проблематике, на которых В.В. Розанов размышляет о состоянии высшего и среднего образования в России, проблемах воспитания в семье. При анализе педагогических проблем В.В. Розанов использовал конкретные факты из жизни общества, школы, собственной судьбы:

«Резкая критика системы российского образования того времени основана у В.В. Розанова на личном опыте, полученном в процессе гимназического и университетского обучения».

«Так я стою перед своим невыученным уроком. Учитель вышел. «Собирай книги и уходи». И рад был бы, чтобы кто-нибудь «наказал», «оставил без обеда». Но никто не накажет. Ты — вообще никому не нужен. Завтра будет «урок». Но для другого. И другие будут заниматься. Тобой никогда более не займутся».

«Вовсе не университеты вырастили *настоящего*² русского человека, а добрые безграмотные няни».

«Ученичество — тонкая музыка, и учительство — тонкая музыка.

И вовсе не на всяком инструменте ее можно играть.

Мы имеем только схемы учебных заведений. Умножение и печатание шаблонов их. Но лишь *кое-где* тут происходит просвеще-

² Курсив в данной и других цитатах В.В. Розанова

ние. Просвещаются 2—3 из 500 учеников, и просвещает разве *один* из 15 учителей.

Остальное — шаблонная выделка шаблонных интеллигентов, и даже скорее это *минус* просвещения, чем его *плюс*».

«Житейское правило, что дети должны уважать родителей, а родители должны любить детей — нужно читать наоборот: родители именно должны уважать детей — уважать их своеобразный мирок и их пылкую, готовую оскорбиться каждую минуту натуру; а дети должны только любить родителей, — и уже непременно они будут любить их, раз почувствуют это уважение к себе».

Эссе Дж. Дьюи «Мое педагогическое кредо» является как по форме, так и по содержанию ярким образцом жанра. Анафорическая композиция данного эссе служит для выделения и акцентирования наиболее важных, особенно значимых моментов и звеньев данной работы. Во второй части эссе, где рассматривается, что такое школа, повторы дополняют, уточняют и усиливают напоминание об уже сказанном.

«Я считаю, что школа — это, в первую очередь, социальный институт. Поскольку образование — это непрерывный социальный процесс, школа — это такая форма общественной жизни, где сконцентрированы все виды деятельности, что позволяет ребенку наиболее эффективно и полно усвоить наследие человечества, и использовать свои способности для общественных целей.

Я считаю поэтому, что образование это процесс жизни, а не подготовка к будущей жизни.

Я считаю, что школа должна представлять текущую жизнь как важную и реальную, настолько же, насколько и та, которую ребенок ведет дома, в своем близком окружении и на площадках для игр.

Я считаю, что образование, которое не пронизано жизненными формами, формами, которые достойны того, чтобы существовать ради них самих, всегда является бледным подобием живой реальности, ограничивает и ослабляет.

Я считаю, что школа как социальный институт должна упрощать существующую социальную жизнь, должна сводить ее, где возможно, до простейших форм. Существующая жизнь настолько сложна, что ребенок, сталкиваясь с ней, получает «пинки

и шишки», он или переполняется огромным количеством впечатлений, так что теряет способность разумно реагировать, или его так возбуждают разнообразные виды деятельности, что его способности призывают его поспешно вступить в игру и он или чрезмерно углубляется в каком-то одном направлении или еще более разбрасывается.

Я верю, что как упрощенная модель социальной жизни, школьная жизнь должна постепенно вырастать из домашней жизни, то есть в школе следует начинать и продолжать те виды деятельности, с которыми ребенок уже был знаком в домашних условиях.

Я считаю, что нужно предоставлять ребенку эти виды деятельности, представлять их так, чтобы ребенок постепенно узнавал их значение, и был готов сам принимать участие в них.

Я считаю, что это — психологическая необходимость, поскольку это единственный способ сохранить последовательность в развитии ребенка, единственный путь показать ребенку, как связан его прошлый опыт с теми новыми идеями, которые ему преподносят в школе.

Я считаю, что это также и социальная необходимость, поскольку дом — это форма общественной жизни, в которой ребенок рос, и в связи с которой он получал нравственное воспитание. Это задача именно школы — расширить и углубить понимание ценностей, привитых дома.

Я считаю, что современное образование терпит неудачу потому, что оно отрицает этот фундаментальный принцип — школы как формы общественной жизни. Оно расценивает школу как место, где должно быть дано определенное количество информации, где должны быть изучены определенные дисциплины и сформированы определенные привычки. Ценность их, как представляется, в основном лежит в далеком будущем. Ребенок должен делать все это ради чего-то другого, все это — просто приготовления. И как результат, они не становятся частью жизненного опыта ребенка и, следовательно, не являются в полном смысле слова обучением.

Я считаю, что нравственное воспитание сконцентрировано вокруг этой концепции школы как модели общественной жизни, что самое лучшее и глубокое нравственное воспитание — это то, которое получают через необходимость вступать в конструктивные отношения с другими людьми в процессе совместной работы и размышления. Современные системы образования, поскольку они

уничтожают или пренебрегают этим союзом, затрудняют или делают невозможным получение подлинного систематического нравственного воспитания.

Я считаю, что сама жизнь сообщества должна поощрять и контролировать ребенка в его работе.

Я считаю, что в существующих условиях, из-за пренебрежения идеей школы как формы общественной жизни, школьную жизнь слишком часто поощряет и контролирует учитель.

Я считаю, что место и работу учителя в школе нужно рассматривать на этой же основе. Учитель в школе не для того, чтобы навязывать определенные идеи или формировать у ребенка определенные привычки, но учитель в школе — это член сообщества и он существует для того, чтобы выбирать те виды воздействия, которые повлияют на ребенка, и которые помогут ему адекватно реагировать на такое воздействие.

Я считаю, что школьная дисциплина должна происходить из всего уклада жизни школы, а не конкретно от учителя.

Я считаю, что задача учителя определить, опираясь на большой опыт и мудрость, как этот определенный порядок жизни должен входить в жизнь ребенка.

Я считаю, что все вопросы, связанные с отметками и переводом ребенка в следующий класс, должны рассматриваться с тех же позиций. Экзамены нужны только постольку, поскольку они могут определить, готов ли ребенок к жизни в обществе, и могут обозначить то место, на котором он может быть наиболее полезен и где он может получить максимальную помощь и поддержку.

Эссе Я. Корчака. «Право ребенка на уважение» — это манифест и педагогическая программа. В нем автор требует, чтобы в борьбе за изменение отношений между людьми заметили наконец ребенка и учли его права. Педагог считает, что необходимо покончить с сентиментальным, слащаво-покровительственным отношением к ребенку, нужно задать себе вопрос, на что у него есть право. Дети и молодежь составляют третью часть человечества, они имеют право на то, чтобы с ними считались.

Используя на протяжении всего эссе местоимение «мы», Я. Корчак не отделяет себя от других взрослых.

Противопоставление, на котором построено все эссе: «Ребенок — взрослые».

Я. Корчак реконструирует диалоги:

— Взрослых с самим собой: «И что из него получится, каким он вырастет?» — спрашиваем мы себя с беспокойством».

— Взрослых с детьми: «Видишь, говорят они, — когда захочешь, то можешь».

Реконструирует реплики детей, взрослых как иллюстрации к своим мыслям: «Если папа вдруг прольет чай, то мама слегка пожурит его, а меня всегда ругает», «Вечно эти дети визжат, пищат, кричат».

Использует риторические вопросы, сравнения, афоризмы.

Вот один из отрывков из эссе:

«Жизнь ребенка мы как бы подразделяем на две части: его будущее трактуется серьезно, к нему относятся с заведомым уважением, а к жизни, которой ребенок живет сейчас, — снисходительно, как к чему-то проходящему. Мы считаем, что у ребенка нет настоящего, что у него все в будущем: он будущий человек, будущий гражданин, будущий работник.

Мы милостиво дозволяем ребенку находится рядом с нами, быть возле нас. С детьми хорошо, но без них лучше.

Но дети были и будут. Они приходят в нашу жизнь и остаются с нами. Встреча с ребенком не похожа на мимолетную встречу со знакомым, мимо которого можно быстро пройти, улыбнувшись и бросив приветствие.

Дети становятся частью человечества, населения, народа, жителями планеты, нашими согражданами.

Разве можно к какому бы то ни было периоду человеческой жизни относиться пренебрежительно? Нет. Детство — это тоже этап, и притом очень важный.

В Греции и Риме существовал жестокий закон, разрешавший убить ребенка. Во времена средневековья рыбаки сетями вытаскивали из реки останки младенцев. В XVII веке детей постарше продавали нищим, тех, что помладше, возле Нотр Дам раздавали задаром. Это было недавно. И до сих пор детей притесняют, когда они мешают.

Увеличилось число внебрачных, брошенных, беспризорных детей, эксплуатируемых, бесправных, над которыми издеваются.

Закон охраняет, но обеспечивает ли он права ребенка?

Многое изменилось, старые законы требуют обновления.

Мы решили, что все должны получать образование, ввели таким образом принудительное обучение. Мы взвалили на детские плечи непосильный труд, заставили лавировать между расходящимися интересами школы и семьи.

Школа требует, родители с неохотой дают. Из-за конфликтов страдает ребенок. Ему попадает и в школе, и дома.

Служба солдата в армии направлена на готовность к тому, что его позовут в бой, но для этого общество обеспечивает солдата: кормит, одевает, дает оружие и денежное довольствие. Он получает все по праву, а не из милости.

Ребенок пользуется благами жизни по праву рождения; его должны обеспечивать родители либо общество, а он обязан учиться.

Законодатели перепутали обязанности и права, тон декларации должен быть другим: объяснения обязанностей, а не требования к их выполнению, все должно строиться на доброй воле и добросердечии.

Школа ведет свой отсчет времени. Школьная администрация должна позаботиться об удовлетворении сегодняшних запросов детей. Ребенок — существо разумное, он сам знает свои нужды, трудности и препятствия, которые встречаются в жизни. И незачем держать ребенка в строжайшем повиновении, незачем угрожать, не доверять ему и неустанно контролировать. Нужны такт, вера и взаимопонимание, чтобы вместе трудиться и вместе переживать трудности.

Ребенок не так уж глуп, как нам кажется, дураков среди взрослых не меньше, чем гупцов среди детей. Как часто мы, умудренные жизненным опытом, навязываем детям свой режим и заставляем их подчиняться бессмысленным, никому не нужным, надуманным правилам. И разумному ребенку остается только удивляться непонятным и противоречащим здравому смыслу поступкам взрослых.

У ребенка есть и прошлое, и будущее, у него есть свои мечты, свои воспоминания и время на раздумья. Он так же, как и взрослые, все запоминает и вспоминает о чем-нибудь, так же все оценивает, так же логически рассуждает, но ошибается в своих рассуждениях, когда не хватает опыта и знаний. Он так же верит и сомневается.

Ребенок словно чужеземец, он не понимает языка, не знает, куда ведут улицы, не знает законов и обычаев. Подчас он сам пытается разобраться, а когда не получается, то просит помощи и поддержки. Тогда ребенку необходима опека взрослого, который ненавязчиво и ласково подскажет.

Надо понимать неопытность ребенка и относиться к нему с уважением и добротой.

Человек же злой, обманщик и негодяй, воспользовавшись неопытностью ребенка, нарочно собьет его с пути истинного, да еще и порадует. А хам попросту отмахнется. Мы ругаемся и ссоримся с детьми, отчитываем их за провинности, наказываем, приказываем, вместо того, чтобы помочь им по-доброму.

Ничтожно мало знал бы ребенок о жизни, если бы он не общался со своими сверстниками, не умел бы делать выводы из разговоров взрослых. Надо дать возможность ребенку познавать мир самому.

И пусть будут неудачи и слезы, ребенок имеет право и на это.

Все может случиться: и носок можно порвать, и ободрать коленку, и стакан разбить, и палец поранить, и синяк подсветить, и шишку набить, и за всем последуют боль и слезы.

Мало ли что в жизни бывает, это же случайность, нелепость, невезение.

«Если папа вдруг прольет чай, то мама слегка пожурит его, а меня всегда ругает».

Ребенок никогда не смирится и не привыкнет к боли, несправедливой обиде, неправде, он мучительно переживает, чаще плачет; только к слезам ребенка взрослые относятся с пренебрежением и насмешкой, считают, что они ничего не стоят, и сердятся на ребенка.

«Вечно эти дети визжат, пищат, кричат».

Слезы упрямства и капризы — это отчаянная попытка протеста, зов о помощи, жалоба на непонимание, на несправедливое притеснение, знак того, что малышу плохо так, что терпенья нет.

У ребенка должно быть право на собственность и право иметь деньги. Ребенок переживает и разделяет материальные трудности семьи, ощущает все недостатки, сравнивает: кто богаче, а кто беднее, стесняется и тяготится своим нищенством. Никому не хочется быть в тягость другому.

Но что поделаешь, если на все нужны деньги: и на шапку, и на покупку книжки, и на кино, стоит денег и простая тетрадка, и карандаш, который то быстро испишется, то потеряется, а то кто-нибудь отнимет, а где взять денег, чтобы подарить на память девочке, которая очень нравится, какую-нибудь безделушку? И желания добрые, и исполнить их хочется, и денег взять негде.

Разве это не факт, что процент краж среди несовершеннолетних довольно высок? Неужели это ни о чем не говорит нам — взрослым, и разве мы не должны что-то изменить? Ни-

какие суды и никакие наказания не помогут, если взрослые не задумаются: у ребенка должны быть деньги и он должен их зарабатывать. Это не пустячный вопрос и не ерунда, ведь взрослый получает деньги за свою работу, может что-то купить, подарить; ребенок так же, как и взрослый, должен иметь на это право.

Растет ребенок. Тверже встает на ноги, пульс бьется сильнее, крепче, глубже становится дыхание, развивается и формируется его внутренний мир, он все увереннее входит в жизнь. Он растет во время сна и когда бодрствует, когда весел и когда грустит, когда шалит и когда стоит перед тобою, виновато опустив голову.

Сколько перемен случается с ребенком: то он тянется, растет, словно буйная зелень весной, то вдруг наступает перелом и затишье. Сколько перемен происходит в его организме и в нем самом!

В ребенке жизнь бьет ключом. Он не ходит, а бежит, словно боится не успеть, бежать для него так же необходимо, как и дышать; ребенок торопится, он то готов перепрыгнуть через себя, чтобы все, что он хочет, случилось сразу, сейчас, то вдруг забывается и тихо мечтает, а то вспоминает и грустит о чем-то. То он всем видом хочет показать, что без всех обойдется, то, обнаружив свою незащищенность, хочет, чтобы его приласкали, приголубили, пожалели. То он готов горы своротить, то вдруг ему лень пальцем шевельнуть.

Ребенок постоянно на что-то жалуется: то он устал, то утомился, то насморк не проходит, то у него температура, то озноб, то он не выспался, то есть хочет, то жажда замучила, то одного слишком много, то другого не хватает. Плохое самочувствие и жалобы ребенка — это не притворство и не уловка. Ребенок растет. Если бы взрослые знали, как это тяжело — каждый день расти, то отнесли бы с пониманием к ребенку, к его нынешней жизни, к его сегодняшнему дню. Что из него вырастет в будущем, если мы сегодня не даем ему развиваться нормально, осознавать и осмысливать свою жизнь?

Взрослые думают: «Вот вырастет, тогда будет поступать сам как хочет, а сейчас пусть делает так, как мы велим» — и попирают достоинство ребенка, помыкают им, осаживают при попытке сделать самостоятельный шаг или подгоняют, и не желают видеть в нем личность.

Сейчас упустишь — завтра не вернешь, в жизни важна каждая минута, сегодняшние раны в душе ребенка будут долго кровоточить и отзовутся самыми горькими воспоминаниями.

Давайте же больше разрешать и доверять детям, пусть у них будет больше солнца и радости. Именно так. И ребенок будет счастливей. Ведь сам он по натуре и душевен, и щедр, он пожалеет и ласково поговорит с собакой, будет переживать и радоваться, слушая сказку, с удовольствием поиграет в мяч, рассмотрит картинки, старательно перерисует буквы, и во всех его делах видится доброта и сердечность. И потому он прав.

Мы не признаемся вслух, что боимся смерти. Но в жизни так заведено, что старый старится, а молодой растет. И все идет своим чередом. Мы оглядываемся на прожитые годы, мечтаем о будущем своих детей, и человеческая жизнь кажется нам вечной.

В жизни бывают неудачи и невезения, мы смиряемся и с тем, и с другим, говоря, однако, что прожитое было лучше. Невозможно все распределить и выстроить, сделав так, чтобы звенья в цепочке не сбивались, а следовали одно за другим, но всегда остаются неизменными в жизни наши радости и надежды на лучшее.

Когда я играю или разговариваю с ребенком, то сливаются в одну две наших жизни, когда я прихожу к детям, то сходятся вместе наши глаза и улыбки. Если я раздражен, то срываю зло на ребенке, а плохо становится нам обоим.

А что готовит нам день грядущий? Часто он нам представляется в темных тонах. Но, как говорится, «что посеешь, то и пожнешь».

Не без основания относят к жанру эссеистического вида «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского, и нужно заметить, что эссе иногда тяготеет к мемуарной прозе, в частности дневниковой. Но в отличие от ведущегося изо дня в день дневника, который представляет запись событий, произошедших с его автором, в основе сходных с эссе дневников лежит не описание этих событий, а размышления по поводу них.

«Дневник писателя» Ф.М. Достоевского — это предельно искренние размышления по многим волнующим мыслителя проблем, в том числе о судьбах «униженных и оскорбленных» детей.

Предлагаем такое «дневниковое» эссе Ф.М. Достоевского.

Мальчик с ручкой

Дети странный народ, они снятся и мерещатся. Перед елкой и в самую елку перед рождеством я все встречал на улице, на известном углу, одного мальчишку, никак не более как лет семи. В страшный мороз он был одет почти по-летнему, но шея у него была обвязана каким-то старьем, — значит, его все же кто-то снаряжал, посылая. Он ходил «с ручкой»; это технически термин, значит — просить милостыню. Термин выдумали сами эти мальчишки. Таких, как он, множество, они вертятся на вашей дороге и завывают что-то заученное; но этот не завывал и говорил как-то невинно и непривычно и доверчиво смотрел мне в глаза, — стало быть, лишь начинал профессию. На расспросы мои он сообщил, что у него сестра, сидит без работы, больная; может, и правда, но только я узнал потом, что этих мальчишек тьма-тьмущая: их высылают «с ручкой» хотя бы в самый страшный мороз, и если ничего не наберут, то наверно их ждут побои. Набрал копеек, мальчик возвращается с красными, окоченевшими руками в какой-нибудь подвал, где пьянствует какая-нибудь шайка халатников, из тех самых, которые, «забастовав на фабрике под воскресенье в субботу, возвращаются вновь на работу не ранее как в среду вечером». Там, в подвалах, пьянствуют с ними их голодные и битые жены, тут же пищат голодные грудные их дети. Водка, и грязь, и разврат, а главное, водка. С набранными копейками мальчишку тотчас же посылают в кабак, и он приносит еще вина. В забаву и ему иногда нальют в рот косушку и хохочут, когда он, с пресекающимся дыханием, упадет чуть не без памяти на пол.

*...и в рот мне водку скверную
Безжалостно вливал...*

Когда он подрастет, его поскорее сбывают куда-нибудь на фабрику, но все что, что он зарабатывает, он опять обязан приносить к халатникам, а те опять пропивают. Но уж и до фабрики эти дети становятся совершенными преступниками. Они бродяжат по городу и знают такие места в разных подвалах, в которые можно пролезть и где можно переночевать незаметно. Один из них ночевал несколько ночей сряду у одного дворника в какой-то корзине, и тот его так и не замечал. Само собою, становятся ворюжками. Воровство обращается в страсть даже у восьмилетних детей, иногда даже без всякого сознания о преступности действия. Под коней переносят все — голод, холод, побои, — только за одно, за свободу, и убегают от своих халатников бродяжить

уже от себя. Это дикое существо не понимает иногда ничего, ни где он живет, ни какой он нации, есть ли бог, есть ли государь, даже такие передают о них вещи, что невероятно слышать, и, однако же, все факты.

Эссе близко по форме также к таким жанрам, как письмо, беседа. «Письма о воспитании» Н.В. Шелгунова — совершенно оригинальное как со стороны формы, так и со стороны содержания произведение. Его по праву можно отнести к одному из самых замечательных, ярких педагогических произведений эссеистического жанра.

Родители! Если вы хотите создать из своих детей членов общества и истинных граждан, прежде всего сформируйте в них гуманное генеральное понятие о человеке. Человек не враг для человека, он для него не предмет для эксплуатации, он для него равноправное существо, орудие взаимной солидарности. Не бойтесь, что такое понятие превышает средства детской мысли. Это понятие будет формальным понятием, то есть таким, которое через мысль действует, наконец, и на чувство. У каждого времени, у каждого века есть свои формальные понятия, которыми определяется характер общей деятельности. Эти понятия мы приобретаем, просто заучивая их наизусть. Вначале они для нас простые слова, и для многих они останутся и на всю жизнь словами; но даже и для таких людей они будут руководителями их воли, потому что за этими словами стоит порицающее общественное мнение и потому что нет человека, который бы его не боялся и ком бы не было стыда.

В эссе В.А. Сухомлинского «Письма к сыну» содержатся мудрые размышления о воспитании.

«Добрый день, дорогой сын!

Ты прав: пустота души начинается с того, что в годы ранней юности человек больше учит, заучивает, чем думает, «бывает так, что некогда даже задуматься над сущностью научной истины, — пишешь ты, — надо учить, учить, учить...»

Да, это, к сожалению, так... Но почему ученик и студент не задумываются над сущностью идей уже в те мгновенья, когда учитель излагает знания? Почему могучая духовная сила — правда наших идей, величие научных истин — почему все это зачастую не доходит до человеческого сердца? Девушка ушла в монастырь, ее

поступок кажется нам странным, удивительным. Но почему нас не удивляет, не тревожит то, что многие уходят от великой правды и красоты наших идей, от эстетических ценностей, от человеческой красоты в пивную, на сомнительные увеселительные вечера — почему?

Очеловечивание знаний, одухотворенность преподавания благородными, возвышенными чувствами — это, на мой взгляд, проблема номер один и в школьном, и в вузовском воспитании. Век математики, слышишь на каждом шагу, век электроники, век космоса. Все это неплохие крылатые выражения, но они не отражают всей сущности того, что происходит в наши дни. Мир вступает в век Человека — вот что главное. Совершенно недопустимой, просто глупой является тенденция, почему-то усиленно культивируемая в последнее время: тот, кто не имеет больших математических способностей, считается вроде бы неполноценным — несчастным, обездоленным существом. Если бы я назвал процент членов общин секты христианских евангелистов-баптистов, имеющих среднее и высшее образование, окончивших естественные факультеты и техникумы, кое-кто серьезно задумался бы, как назвать наш век — век математики или век Человека?

Ты стремишься стать хорошим инженером — это очень важно. Но надо стремиться прежде всего стать человеком — это еще важнее. Больше, чем когда бы то ни было, мы обязаны сейчас думать о том, что мы вкладываем в душу человека. Меня очень тревожит, что с окончанием средней школы для большинства студентов прекращается гуманитарное образование... Я имею в виду широкое гуманитарное воспитание молодежи — воспитание эмоционально-эстетическое, воспитание тонкости и красоты чувств, воспитание впечатлительной натуры, отзывчивого, тонкого сердца. Почему товарищи, с которыми ты живешь, так равнодушны друг к другу, почему им безразлично, что делает и что думает человек, живущий рядом с тобой? Почему человек вообще не стал для каждого молодого человека важнейшим объектом познания, почему именно познание человека не стало для вас, мои юные друзья, самым интересным познанием? Все это кроется в примитивности эмоционально-эстетического воспитания.

Предотвращать пустоту души, убогость духовных интересов должен не только кто-то, но и сам молодой человек, каждый из вас. Я уже писал тебе о том, что, слушая лектора, читая книгу или научный журнал, нужно осмысливать, вдумываться в идеи, нужно строить в своем сознании каркас знаний... Слушая лекцию

о познаваемости мира, ты думай о соевой практической работе, о том, какой вклад своими знаниями, своим трудом ты внесешь в материальное и духовное богатство нашего народа. Думай и том, какую радость принесет тебе проникновение в тайны природы, познание мира, объяснение непознанного. Намечай в себе план самообразования на всю жизнь: ведь через 10—15 лет после окончания вуза добрую половину научных знаний будет составлять совершенно новое, то, что ты не изучал.

И гуманитарное, человеческое образование — это тоже процесс самовоспитания. Воспитывай в себе Человека — вот что самое главное. Инженером можно стать за 5 лет, учиться же на человека надо всю жизнь. Воспитывай в себе человеческую душу. Самое главное средство самовоспитания души — красота. Красота в широком смысле — и искусство, и музыка, и сердечные отношения с людьми. Об этом нам надо будет еще много, очень много говорить...

Автобиографичность характерна для эссе Н.А. Бердяева в книге «Самопознание (опыт философской автобиографии)». Эссеистическое мышление здесь преобладает над автобиографическим элементом, так как для мыслителя события внешней жизни, в том числе и своей, имеют ценность и значение лишь в связи с их духовным содержанием:

«Я много читал в течение моей жизни и очень разнообразно... Вместе с тем я никогда не мог признать никакого учительства и руководителя занятий. В этом отношении я автодидакт. Во мне не было ничего педагогического. Я понимал жизнь не как воспитание, а как борьбу за свободу. Я сам составил себе план занятий. Никогда никто не натолкнул меня на занятия философией, это родилось изнутри. Я никогда не мог принадлежать ни к какой школе. Я всю жизнь учился, учусь и сейчас. Но это есть свободное приобщение к мировому знанию, к которому я сам определяю свое отношение».

Таким образом, эссе может рождаться из различных форм: автобиографии, бытовой зарисовки, воспоминаний, встреч, диалогов, исповеди, заметок, записок, лекций, моральной проповеди, набросков, писем, путешествий, рассказа, речей, этюдов, эскизов и др. Эссе как бы пробует возможности других форм, интегрируя их, никогда не утрачивает своей специфики, подчиняя их своей жанровой природе. Этот жанр только и держится своей принципиальной внежанровостью. Стоит ему обрести полную откровенность, чистосердечность, интимность излияний — и он превращается в исповедь. Стоит увлечься логикой рассуждения, процессом порождения мыс-

ли — перед нами статья или трактат. Стоит впасть в повествовательную манеру изображения событий, развивающихся по законам сюжета, — и невольно возникает новелла, рассказ, повесть.

Воплощение эссе в указанные жанровые формы тоже не случайно: нередко определяется его адресатом — это может быть близкий друг (и тогда естественен выбор письма), возможно, тот, с кем необходимы спор и полемика (форма диалога, открытое письмо) или «мысли вслух» (лекция, доклад, речь), но чаще — нейтральный, массовый читатель, которого надо переубедить, озадачить, развлечь. И структурной особенностью эссе становится подчеркнутая обращенность к адресату, читателю. Соотношение «я» — «ты» необходимо. Может быть и прямое обращение к адресату.

Заключение

Заключение подводит итоги, поясняет содержание основной части, содержит ссылки на вступление, усиливает смысл и значение написанного, убеждает читателя и создает определенной впечатлительности и настроение, соответствующее намерениям автора.

М. Монтень заканчивает следующим образом свое эссе «О воспитании детей»:

«Возвращаясь к предмету моего рассуждения, повторю, что самое главное — это прививать вкус и любовь к науке; иначе мы воспитаем просто ослов, нагруженных книжной премудростью. Поощряя их ударами розог, им отдают на хранение торбу с разными знаниями. Но для того, чтобы они были действительным благом, недостаточно их держать при себе, — нужно ими проникнуться».

В эссе часто подводятся итоги в форме афоризмов. Так, у Н.В. Шелгунова заключение в эссе «Кого воспитывать?» афористично:

«Воспитание не в том, чтобы вылепить людей в готовые формы и дать им готовую инструкцию для поведения: воспитание — в том, чтобы развить в людях средства для безошибочного вывода. Наши дети должны быть лучше нас и мы должны воспитывать их лучшими людьми. Не мы создадим факты их жизни — создадут их они сами, и фактов этих будет у них больше, чем их было у нас. Если мы разовьем в своих детях все средства для верного наблюдения, верной оценки и верного вывода, мы выпустим их в жизнь во всеоружии средств для борьбы с тем вековым злом,

противоположная сторона которого зовется прогрессом. Если вы воспитаете такого борца — вы создадите гражданина».

Я. Корчак в заключении эссе «Сын преступника» объясняет свой выбор темы о негативном влиянии родственников на ребенка:

«Интернат, когда-то враждебный, а часто чужой или близкий и родной, должен оставить в ребенке хоть какую-то щель, через которую нет-нет да и проникнет чувство одиночества и тоски о том, что было, — светлое воспоминание о добром, давнем времени.

Почему я затронул именно эту тему?

Бывает, что мы в интернатах недооцениваем влияние на детей даже самой далекой родни, которое сказывается и в условиях полной изоляции от нее. Боюсь, что здесь я прав.

Даже интернат, лучший не на словах, а на деле, может лишь осторожно и постепенно ослаблять узы, связывающие прошлое воспитанников с их завтра, но только деликатно, а не путем принуждения».

Правка

О работе в большой степени судят по отсутствию ошибок и оформлению текста. Ошибки и небрежности могут отвлечь от смысла сообщения. Правка — важнейший момент написания эссе, включающий проверку окончательного варианта на точность формулировок, правописание, пунктуацию, оформление.

Если текст набирается на компьютере, надо пользоваться всеми его возможностями: использовать редакционные программы, проверку правописания. К сожалению, использование компьютерных программ не освобождает от проверки. Компьютер не всегда распознает ошибки. Существуют также программы проверки стиля и грамматики. Эти программы обнаружат потенциальные ошибки и неточности. Используя эти программы, все равно придется принимать решения о том, как исправить текст.

Необходимо просмотреть словари и справочники, чтобы проверить словоупотребление, орфографию, грамматику, а также проверить сочетаемость слов и пунктуацию.

Первое впечатление об эссе зависит от того, как оно выглядит. Если оно выглядит аккуратно и привлекательно, первая реакция будет благоприятной. В основном оформление — это расположение информации на странице. Если на странице слишком много текста, это вызовет трудности восприятия.

Написанное легче всего читать, когда оно расположено небольшими абзацами. Длинные абзацы и предложения утомляют. Текст будет доступным и легким для чтения, если останется достаточно пространства на полях и между абзацами.

Подводя итог правки, рекомендуется ответить на следующие вопросы:

1. Раскрывает ли работа тему?
2. Содержит ли работа авторскую позицию: насколько она интересна, оригинальна?
3. Эффективна ли работа (какова вероятность того, что поймут ваши мысли и чувства и разделят вашу точку зрения)?
4. Включена ли вся необходимая информация (кто? что? где? когда? почему? как?)
6. Логично ли построен текст?
7. Насколько интересно вступление?
8. Насколько убедительно заключение?
9. Насколько связно, ярко, сжато, последовательно изложена информация в основной части?
10. Есть ли в каждом абзаце четко узнаваемое тематическое предложение?
11. Достоверны ли факты и доводы, приведенные в эссе?
12. Устранили ли вы все ошибки и неточности?
13. Правильны ли пунктуация и орфография?
14. Хорошо ли оформлена работа?
15. Выдержан ли стиль?
16. Отвечает ли работа объему, жанру и т. д.?
17. Выдержаны ли сроки?

Стиль обозначает способ, каким автор использует слова и создает текст, чтобы передать свои идеи. Стиль отражает многочисленные решения, которые автор должен принять относительно выбора слов и построения предложений и абзацев. Лучший стиль тот, который делает чтение приятным, понимание легким и способствует достижению цели автора.

Прочитав эссе вслух, почти наверняка захочется что-то переделать после этого эксперимента.

Нелишним также будет подумать о том, как работа будет восприниматься преподавателем. Может быть, автор считает свой текст очень хорошим. Однако если преподаватель найдет, что он недостаточно интересен, понятен, убедителен, оригинален и конкретен, то цель не будет достигнута. Конечно, важно, чтобы и автор

был удовлетворен своей работой, но то, что думает преподаватель, тоже имеет значение.

Один из способов помочь прочесть написанное глазами педагога — отложить его на некоторое время. Это позволит взглянуть на работу более объективно, когда снова вернетесь к ней.

Другой способ проверить написанное — узнать мнение других людей. Нужно дать прочесть эссе другому человеку или нескольким людям, чье мнение ценно. Необходимо спросить, что они думают о содержании, форме и стиле работы. Важно убедиться, что мысли и чувства воспринимаются правильно. Слушая мнения, не стоит поддаваться эмоциям и не обижаться. Нужно быть внимательным слушателем. Выяснить, с чем именно не согласен собеседник. Что помешало ему разделить мнение, высказанное в эссе, правильно ли он понял то, что хотел сказать автор. Признайте: рецензент критикует текст, а не его автора. Если возражать и оспаривать точку зрения собеседника, трудно будет поделиться своей точкой зрения с ним.

Затем внесите изменения и правку, еще раз проверьте все. Прочитайте эссе. Ответьте на следующие вопросы:

1. Какова основная идея?
2. Приводятся ли аргументы и факты в доказательство идеи, изложенной в эссе?
3. Приводятся ли примеры в поддержку изложенного? Если да, помогают ли примеры лучше разобраться в теме?
4. Пришлось ли перечитать эссе, чтобы ответить на первые три вопроса?

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ЭССЕ ³

Критериями оценки эссе по педагогике могут выступать следующие: наличие грамотного, развернутого ответа на поставленный вопрос; владение педагогическими понятиями и терминами; четкая и логически последовательная композиция; приведение аргументов, примеров, цитат, использование иллюстративного материала; умение самостоятельно мыслить, целенаправленно анализировать материал и сопоставлять факты, не искажая их, делать выводы и обобщения; четко и ярко выражать свою точку зрения, свое личное отношение к проблеме.

³ Критерии оценивания эссе разработаны Д.А. Махотиным

Обобщая различные критерии оценки эссе как формы самостоятельной творческой работы студентов, можно выделить следующие:

А — знание и понимание учебного материала;

В — анализ и оценка информации;

С — логика построения суждений.

Используя данные критерии, можно сформулировать следующие требования к написанию эссе:

Критерий А

— умение определять предмет эссе;

— умение обозначать круг педагогических понятий и теорий, необходимых для ответа на вопрос;

— понимание и правильное использование педагогических терминов и понятий;

— иллюстрирование понятия соответствующими примерами.

Критерий В

— использование основных категорий анализа;

— выделение причинно-следственных связей;

— умение применять аппарат сравнительных характеристик;

— умение давать личную субъективную оценку по данной проблеме.

Критерий С

— умение выделять вопрос исследования;

— умение делить эссе на смысловые части.

— умение сохранять логику рассуждений при переходе от одной части к другой;

— умение аргументировать основные положения эссе;

— умение делать промежуточные и конечные выводы

Максимальное количество баллов, которое можно получить по каждому критерию — 3 балла. Общее количество баллов равно 9.

Таблица

Оценка достижений студентов в соответствии с критериями

Критерий	Оценка (3 балла)
А. Знание и понимание теоретического материала	Рассматриваемые понятия определены четко и полно, приводятся соответствующие примеры
В. Анализ и оценка информации	Приемы сравнения и обобщения для анализа взаимосвязи понятий и явлений приводятся умело, применяются категории анализа, дается личная оценка по проблеме

С. Построение суждений	Ответ показывает ясность и последовательность в рассуждениях. Выдвинутые тезисы сопровождаются аргументацией. Приводятся различные точки зрения и дается собственная их оценка
------------------------	--

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА ЭССЕ ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

1. В чем своеобразие педагогической профессии?
2. Почему педагогическая деятельность относится к разряду творческих?
3. Педагог: личность или профессия?
4. Почему я выбрал (а) профессию педагога?
5. Я — педагог.
6. Профессия учителя в XXI веке.
7. Современное общество и учитель.
8. Мой любимый учитель.
9. Мой идеал учителя.
10. Современный учитель, каков он?
11. Каков сегодня идеальный образ учителя?
12. Может ли стать педагогом всякий человек?
13. Возможно ли быть педагогом, не будучи оптимистом?
14. Любовь. Без нее можно хорошо учить детей?
15. Почему каждый человек всю жизнь является педагогом?
16. Как совместить с требованиями стандарта профессиональное творчество учителя?
17. О соотношении профессиональной компетентности и педагогического мастерства.
18. Как заниматься профессиональным самовоспитанием будущему учителю?
19. Что такое гуманизм?
20. Как соотносятся духовность и интеллигентность?
21. Зачем нужна научная педагогика, если есть проверенная веками народная педагогика?
22. Как нам улучшить качество педагогического образования в вузе?
23. Почему образование — это общечеловеческая ценность?

24. Что такое педагогическая система?
25. Обучение и учение.
26. Что трудней: хорошо учить или хорошо учиться?
27. Когда, почему и что важнее: знать или уметь узнать?
28. Что такое воспитание?
29. Может ли быть успешным воспитание без самовоспитания и самовоспитание без воспитания?
30. Воспитанность — средство или результат формирования человека?
31. Почему, чем и как воспитывает искусство?
32. Что такое дисциплина.
33. Дисциплина — результат или средство воспитания?
34. Что значит социализация личности?
35. Как семье помочь ребенку учиться.
36. Какой станет школа 20-х — 30-х годов XXI века?
37. Мое мнение по отбору основ наук, изучаемых в современной российской школе.
38. Каким должен быть урок в современной школе?
39. За или против ЕГЭ говорит ваш личный опыт?
40. Вы учились «за отметку» или за знания?
41. Стоит ли официально возвращать религию в школу?
42. В чем вы видите трудности формирования правовой культуры современной молодежи?
43. В чем вы видите причины нравственной запущенности детей?
44. Что такое духовность в современном мире?
45. Что такое педагогическое общение?
46. О роли общения в воспитании школьников.
47. Присущ ли вам педагогический такт?
48. О конфликтах в школе.
49. Когда слово воспитывает.
50. Кризис семьи: есть ли он и в чем проявляется?
51. Как помочь вырасти ребенку счастливым?
52. Школа будущего.

**ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА ЭССЕ
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА»**

1. О роли и значении социальной педагогики в современном обществе.
2. Что такое «социальная педагогика» — наука, учебный предмет, практика?
3. Что общего в социальной философии и социальной педагогике?
4. О соотношении между понятиями «социальная педагогика и «социальная работа».
5. Социальный педагог в системе общественного воспитания.
6. Как вы думаете, какое место занимает социальный педагог в современном обществе?
7. Кто может быть социальным педагогом.
8. Что значит профессионализм социального педагога?
9. Почему я выбрал (а) профессию социального педагога?
10. В чем заключается работа социального педагога в школе?
11. О взаимосвязи между воспитанием и социализацией личности ребенка?
12. В чем проявляется роль семьи в социализации личности ребенка?
13. В чем сущность развития ребенка?
14. О роли деятельности и общения в развитии ребенка.
15. О роли самовоспитания в развитии личности.
16. Как заниматься самовоспитанием?
17. В чем особенности развития социальной педагогики в России?
18. Что являлось основной целью семейного воспитания в России и за рубежом в XVIII—XX вв.?
19. Мой взгляд на семью XXI века.
20. Благотворительность в современных условиях — в чем ее сущность?
21. Как может использовать исторический опыт социального воспитания современный педагог?
22. Что из опыта педагогов-новаторов может использовать в своей работе социальный педагог?
23. О роли общения в деятельности социального педагога.
24. Как вы понимаете, что такое детство?
25. Детство как социальная проблема.
26. Как вы понимаете, что такое «права ребенка»?
27. Ваша неписаная «конвенция о правах ребенка».
28. О роли семьи в формировании социально отклоняющегося поведения детей и подростков.
29. Что такое «трудный» ребенок?
30. Почему появляются дети с девиантным поведением?

31. Какое поведение ребенка является отклонением от нормы?
32. Как вы считаете, в чем причина отклонений в поведении у детей и подростков?
33. Что заставляет ребенка преступать границы социальных норм?
34. Что такое воспитание «трудного» ребенка?
35. Детский алкоголизм — кто виноват и что делать?
36. Наркоман — преступник или жертва?
37. Как остановить наркоманию в подростковой среде?
38. Роль социального педагога в работе с подростками, молодежью с наркотической (другой) зависимостью.
39. Почему в молодежной среде процветает проституция?
40. Ваш взгляд как социального педагога на детскую проституцию.
41. Как можно предупредить детскую проституцию?
42. Преступность среди несовершеннолетних — как быть?
43. Социальное сиротство — что делать?
44. Ваше мнение о современной государственной системе защиты детей-сирот.
45. О работе социального педагога в реабилитационных центрах.
46. Что такое перевоспитание?
47. Что такое одаренный ребенок?
48. Нужно ли выделять одаренных детей из общей массы школьников?
49. Церковь и социальная педагогика — точки соприкосновения.
50. В чем причины семейных конфликтов и каковы пути устранения их?
51. Что угрожает российской семье?
52. Как помочь современной семье?
53. Все начинается с семьи... Что именно?
54. Что значит — «богатая семья», «бедная семья»?
55. Вы согласны с тем, что «дом, заставленный добром, — еще не дом»?
56. Как вы понимаете, что такое родительская любовь?
57. Особенности российской семьи.
58. Особенности современной студенческой семьи.
59. Ваше мнение о современной государственной политике помощи семье.
60. В чем, на ваш взгляд, должна заключаться подготовка молодежи к семейной жизни?

61. Что, на ваш взгляд, должны знать родители, чему научиться, чтобы содействовать духовному развитию ребенка?

62. Ваше мнение об уровне социальной защищенности учителя в нашей стране.

СЛОВАРЬ НЕЛИШНИХ ПОНЯТИЙ

Абзацы — это ряд предложений, выстроенных в значимом порядке и соединенных связующими словами и фразами. Внутри абзаца устанавливается последовательность предложений, чтобы вести читателя от одной темы к следующей логическим путем.

Аллегория — иносказание, выражение чего-нибудь отвлеченного, какой-нибудь мысли, идеи в конкретном образе.

Альтернатива — необходимость выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений.

Анализ — метод научного исследования путем рассмотрения отдельных сторон, свойств, составных частей чего-нибудь.

Аналогии — выявление идеи и создание представлений, связь элементов значений.

Анафора — повторение начальных слов или словосочетаний в предложениях.

Антитеза — противопоставление, противоположность.

Аргументация — ряд связанных между собой суждений, которые высказываются для того, чтобы убедить читателя (слушателя) в верности (истинности) тезиса, точки зрения, позиции.

Ассоциации — отражение взаимосвязей предметов и явлений действительности в форме закономерной связи между нервнопсихическими явлениями (в ответ на тот или иной словесный стимул выдать «первую пришедшую в голову» реакцию).

Афоризм — краткое выразительное изречение, итог раздумий.

Внятность — это доступность текста для понимания. Легче всего ее можно достичь, пользуясь логично и последовательно тщательно выбранными словами, фразами и взаимосвязанными абзацами, раскрывающими тему.

Грамотность отражает соблюдение норм грамматики и правописания. Если в чем-то сомневаетесь, загляните в учебник, справьтесь в словаре или руководстве по стилистике или дайте прочитать написанное человеку, чья манера писать вам нравится.

Дедукция — формулирование заключений, которые логически следуют из посылок.

Диалог — разговор между двумя или несколькими лицами.

Доводы — обоснование того, что заключение верно абсолютно или с какой-либо долей вероятности. В качестве доводов используются факты, ссылки на авторитеты, заведомо истинные суждения (законы, аксиомы и т. п.), доказательства (прямые, косвенные, «от противного», «методом исключения») и т. д.

Индукция — формулирование заключения или гипотезы, основанных на собранных наблюдениях.

Ирония — тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме.

Качество текста складывается из четырех основных компонентов: ясности мысли, внятности, грамотности и корректности.

Корректность — это стиль написанного. Стиль определяется жанром, структурой работы, целями, которые ставит перед собой пишущий, читателями, к которым он обращается.

Метафора — это оборот речи, употребленный в переносном значении на основе уподобления и замещения сходных по значению слов.

Мысль — это содержание написанного. Необходимо четко и ясно формулировать идеи, которые Вы хотите выразить, в противном случае вам не удастся донести эти идеи и сведения до окружающих.

Образ — живое, наглядное представление; обобщенное художественное отражение действительности.

Парадокс — высказывание, расходящееся с общепринятыми мнениями, научными положениями.

Полемика — спор при обсуждении, выяснении научных, литературных, политических вопросов.

Предположение — утверждение, не подтвержденное никакими доказательствами.

Притча — иносказательный рассказ с нравоучением.

Рассуждения — формулировка и доказательство мнения. Рассуждения — бывают двух типов: дедуктивные и индуктивные.

Риторический вопрос ставится лишь для того, чтобы привлечь внимание к отдельному явлению, а не для того, чтобы получить ответ от читателей.

Риторическое восклицание еще более усиливает выражаемые мысли и чувства.

Риторическое обращение используется не для того, чтобы получить на них тот или иной отклик, а для того, чтобы заострить внимание на объекте обращения и вызвать у читателей определенное отношение к этому объекту.

Символ — то, что служит условным знаком какого-нибудь понятия, чего-нибудь отвлеченного.

Синтез — метод исследования какого-нибудь явления в его единстве и взаимной связи частей, обобщение, сведение в единое целое данных, добытых анализом.

Связки или переходы — это слова и словосочетания, которые показывают, в каком направлении развивается ваша мысль.

Сравнение — оборот речи, в котором предмет высказывания сравнивается, сопоставляется с другим предметом с целью придать высказыванию большую образность, эмоциональность, выразительность

Суждение — фраза или предложение, для которого имеет смысл вопрос: истинно или ложно?

Стиль — совокупность приемов языковых средств для выражения мыслей и идей. Стиль обозначает способ, каким автор использует слова и создает текст, чтобы передать свои идеи. Стиль отражает многочисленные решения, которые автор должен принять

относительно выбора слов и построения предложений и абзацев. Лучший стиль тот, который делает чтение приятным, понимание легким и способствует достижению цели автора.

Тезисы — положения, кратко излагающие идеи и основные мысли письменной работы или устного выступления.

Утверждение — положение, мысль, которой доказывают, утверждают что-либо.

Прилож

В.Д. Сухомлинский

МОЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ВЕРА

...Я тридцать три года работаю в школе, и тридцать три года мне не дает покоя мысль: как создать человека с богатой, щедрой, благородной душой, готового отдать свои богатства людям?

Человеческая душа. Я вдумываюсь в эти слова, и вижу тучное поле, на котором надо вырастить пшеничный колос. Не будешь выращивать колоса, не будешь вспахивать почву и орошать ее потом,

оплодотворять заботами и тревогами, — поле будет пустым, а на пустыре вырастет чертополох.

Душа не может жить без святыни. Что-то для человека становится дорогим и незыблемым, неискоренимым и неистребимым.

Альфой и омегой моей педагогической веры является глубокая вера в то, что человек таков, каков его представление о счастье. Если же мне, воспитателю, — а воспитатель является творцом, создателем человеческой души, пахарем и сеятелем, — если мне не удалось посеять истинно человеческие... семена счастья, в душе может утвердиться иная святыня, и тогда идолом, богом может стать каменная будка для цепного пса, благополучие «тепленького местечка».

Мы часто говорим и читаем: счастливое детство. Вдумаемся, что это такое и чем оно должно быть, счастливое детство, если ни на минуту не забывать, что наше опоздание хотя бы на один день со вспашкой и посевом на поле человеческой души угрожает появлением ростка чертополоха или первого кирпича будущей каменной будки для цепной собаки. Обычно в понятие «счастливое детство» вкладывается все то, что дается детям: безмятежное времяпрепровождение, отдых в пионерском лагере после занятий (иногда это отдых после безделья), чудесные дворцы и парки и т. д.

Я твердо убежден, что если поле человеческой души питается только этими соками, то подлинного счастья человек никогда по-настоящему не познает и в сердце его никогда не войдет высокий человеческий... идеал. Да, может быть, кому-то из педагогов это покажется чересчур преждевременным — говорить о жизни ребенка во имя идеи, но я готов спорить, что это именно так. То, что ребенок, подросток, юноша получает из всенародной сокровищницы благ, — это, по существу, плоды всенародного счастья, которые он — ребенок, подросток, юноша — срывает в нашем саду, заботливо и многотрудно выращенном старшими поколениями. Это счастье детства и отрочества — в том, чтобы у человека (а ребенок не будущий человек, но человек уже сегодня) была богатая идейная жизнь.

Что же такое идейная жизнь в детстве, отрочестве и ранней юности? Воспитание превратилось бы в карикатуру, если бы мы заставили ребенка заучивать формулировки коммунистических идей... Свою заботу о богатстве идейной жизни детства, отрочества и ранней юности я вижу в том, чтобы перед сознанием и сердцем ребенка раскрывалась высшая человеческая красота, чтобы детское сердце одухотворялось этой красотой, чтобы человеку, перед которым открывается мир, хотелось быть прекрасным...

Я вижу первую задачу воспитания в том, чтобы в жизни ребенка, особенно в жизни подростка и юноши, чувствование и понимание высшей человеческой красоты — труда и борьбы на благо общества, народа, Отечества,— чтобы чувствование и понимание этого уходило своими корнями в глубины сердца.

Детство — каждодневное открытие мира. Нужно, чтобы это открытие стало прежде всего познанием человека и Отечества. Чтобы в детский ум и сердце входила красота настоящего человека, величие и ни с чем не сравнимая красота Отечества. Я забочусь о том, чтобы, познавая человека, каждый переживал изумление, потрясение, радость, трепет сердца и решимость отстаивать святыни Отечества. Я добиваюсь того, чтобы образ настоящего человека, мысль о нем, душевный порыв были для моего питомца родным, незабываемым, ни с чем не сравнимым.

Не один питомец прошел через мою жизнь, похожий на того сына, из которого вышел нелюд. Они стали бы мещанами и стяжателями, людьми с каменными будками для цепных псов и с каменными сердцами, если бы не удалось утвердить в их сердцах мысль о настоящем человеке и стремление к идеалу.

... Человек с детства должен видеть мир в свете идеала, чтобы его жизнь была восхождением к вершине идеального. Идея — не заученная истина, которую человек при случае может произнести. Идея — это боль сердца за правду, истину, красоту. А идейное воспитание немислимо без самостоятельной жизни души, без желания подняться выше в своем нравственном развитии.

Я не один год думал: в чем же выражается наиболее ярко результат воспитания? Когда я имею моральное право сказать: мои усилия принесли плоды? Жизнь убедила: первый и наиболее ощутимый результат воспитания выражается в том, что человек стал думать о самом себе. Задумался над вопросом: что во мне хорошего и что плохого? Самые изощренные методы и приемы воспитания останутся пустыми, если они не приведут к тому, чтобы человек посмотрел на самого себя, задумался над собственной судьбой.

И если меня тревожат и беспокоят поступки того или иного человека, его поведение,— объяснение я ищу в ответе на вопрос: что думает человек о самом себе? С кем и с чем он сравнивает себя, свою жизнь? Что его воодушевляет, восхищает в тех конкретных людях, с которыми он соприкасается? Против чего протестует, негодует его душа?

Видение самого себя, сопоставление и сравнение себя с нравственным идеалом — это тончайшие Движения души. Ювелирное

мастерство воспитания, в сущности, и заключается в том, чтобы умело руководить этим процессом. Конечная цель педагогического руководства — воспитать человека-патриота, человека чистой и благородной души.

Чтобы в человеке утвердилась высокая идея, нужно дать ему азбуку человеческой культуры. Ведь идейная жизнь — это жизнь мысли, разума, на страже которого стоит чуткое сердце. Вот одна из истин моей педагогической веры: в юном сердце и разуме надо воспитывать тонкую чуткость к человеку. Принимать близко к сердцу радости и горести Отечества способен лишь тот, кто не может пройти равнодушно мимо радостей и горестей отдельного человека, кем бы тот ни был: близкий или далекий, знакомый или незнакомый. Идейная жизнь в моей системе практической педагогики начинается с путешествия к человеку.

...Живет у нас в селе восьмидесятилетняя женщина. Когда я с детьми-первоклассниками гуляю по окраинам родного села, мы часто видим ее: одинокая и задумчивая, сидит она под столетним дубом у своей старой хаты. Я рассказываю детям о большом горе: дети этой женщины пали на фронте, братья и сестры умерли. Мы здороваемся с ней и украдкой смотрим ей в глаза. Дети потрясены. Столь глубокого и безысходного страдания они никогда еще не видели.

«Помните, дети,— говорю я,— что у старой женщины четыре сына были храбрыми солдатами, один за другим они пали героической смертью».

Я вижу: у детей моих как бы открываются глаза на мир. Их глаза становятся большими и чуткими к тому, что происходит в окружающем мире. Ночью мы выкапываем куст цветущей розы — приносим ее с землей и сажаем у самой хаты старой женщины.

Как важно, чтобы уже в детские годы человек принял близко к сердцу чужую человеческую жизнь, чтобы величие подвига и горя потрясло его, открыло в его сердце те сокровенные уголки, где возникают узы, навеки связывающие человека с идеей, с подвигом и самопожертвованием. Познать по-настоящему человека — это значит познать мир, потому что «каждый человек — это мир, который с ним рождается и с ним умирает» (Генрих Гейне).

Я твердо убежден, что лишь сердце, способное откликнуться на такие тонкие движения души, открыто возвышенным идеям, только в таком сердце живет любовь к добру и красоте во всех ее проявлениях, непримиримость к злу. Еще и еще раз повторяю: богатая идейная жизнь немыслима без познания человека; путешествие к человеку — это та передача юным сердцам моральных богатств,

добытых старшими поколениями, без которой не может быть коммунистического воспитания.

Одной из истин моей педагогической веры является безграничная вера в воспитательную силу книги. Школа — это прежде всего книга. Воспитание — прежде всего слово, книга и живые человеческие отношения. К сожалению, книга еще не заняла надлежащего места в воспитании и особенно в самовоспитании детей и юношества. Во многих школах нет умного подбора книг для идейного самовоспитания, а если они и есть, то зачастую стоят на библиотечных полках, как спящие великаны. Мы в своем педагогическом коллективе стремимся к тому, чтобы в школе были все хорошие книги о жизни и борьбе людей, которые являются образцом, путеводной звездой для молодого поколения.

Книга — это могучее орудие, без нее я был бы немым или косноязычным; я не мог бы сказать юному сердцу и сотой доли того, что ему надо сказать и что я говорю. Умная, вдохновенная книга нередко решает судьбу человека.

... Чтение книги о человеке, жизнь которого является образцом, идеалом, — это не только один из этапов познания человека, это важнейший момент самовоспитания. Мы считали бы воспитание неполноценным, если бы в годы отрочества и ранней юности каждый человек не был одухотворен удивительной книгой об удивительной человеческой судьбе, если бы не просидел ночь над этой книгой, встретив рассвет в раздумьях о самом себе, в первой попытке ответить на вопрос: кто я и где мой корень, зачем я живу на свете, что я сделал для своего Отечества и что должен сделать?

Прочитав книгу о настоящем человеке, юный питомец берет в руки мерку, с помощью которой измеряет сам себя. С момента встречи со своей книгой к юному гражданину приходит зрелость мыслей и убеждений, расширяется его горизонт. Он видит себя гражданином своего Отечества, сыном своего народа.

Вот здесь-то и наступает тот период духовного развития, когда от воспитателя в огромной мере зависит, каким станет его питомец. Одухотворенный гражданским видением мира, человек хочет в чем-то проявить и оставить самого себя, в чем-то увидеть свои силы, свой труд и мудрость, свое творчество.

В связи с этим приобретает большое значение духовный, моральный смысл того, что делают руки. Важным для моей педагогической веры является глубокое убеждение, что настоящее педагогическое мастерство начинается там, где вашему питомцу хочется

стать хорошим; желание же это утверждается лишь тогда, когда человек в чем-то созданном собственными руками и разумом видит самого себя, гордится собой, переживает ни с чем не сравнимое чувство достоинства творца, созидателя. Отсюда идет начало человеческой неповторимости, его индивидуальности. В переживании гордости творца — источник непримиримости к порокам, рождающим зло: лени, нерадивости, безделью, безразличному отношению к самому себе и к тому, что сделано собственными руками.

Важнейшей сферой духовной жизни моих питомцев является труд. С малых лет наши питомцы трудятся во имя того, чтобы социалистическое Отечество становилось богаче и могущественнее.

Чувствование Отечества — чувствование сердцем, всеми силами души — уходит корнями в раннее детство. Патриотические мысли в годы ранней юности становятся важнейшим духовным богатством человека при том условии, когда юноша, оглядываясь на свой пока еще небольшой пройденный путь, уже имеет моральное право сказать: это я сделал для людей своими руками. Это мой труд в гектаре тучной нивы на том месте, где была бесплодная глина. Это благодаря моему труду умирающая река снова открыла свои родники, потому что мы одели ее берега в зеленый наряд.

Труд, созидание, творчество — понятия многогранные. Человек оставляет себя не только в материальных ценностях, но и в слове, в художественном образе, в другом человеке. Одну из самых тонких граней воспитания я вижу в том, чтобы в годы школьного учения каждый человек оставлял свою мысль, творческие способности, игру своих внутренних духовных сил в слове. Это тоже настолько широкая и сложная проблема духовной жизни человека, что для полного раскрытия ее нужна большая книга.

Творчество словом — это сторона воспитательной работы, которая в нашем коллективе считается одной из самых важных. Составляя сказки, рассказы, создавая словесный образ того, что человек видит, выражая словом движения своей души, человек не просто упражняется в словесном творчестве. Он выявляет свой интеллектуальный мир, утверждает свое достоинство.

Непоколебимая истина моей педагогической веры заключается и в том, что по-настоящему воспитывается лишь тот, кто воспитывает другого человека. Мы заботимся о таких коллективистских взаимоотношениях, при которых бы каждый подросток вкладывал свои силы в воспитание младшего товарища, утверждая в нем лучшие нравственные черты, развивая в нем способности, склонности, талант.

Мы стоим на пороге осуществления всеобщего среднего образования. Как заставить каждого учиться усердно, как приобщить юношу к богатствам духовной культуры? Эти вопросы волнуют сейчас и учителей, и родителей, и общественность. Я твердо убежден, что надо думать прежде всего о прочной духовно-пси-хологической основе учения. Знания, образованность, книга — все это должно стать для человека духовной потребностью на всю жизнь. Пребывание в стенах школы должно быть не завершением, а лишь началом всестороннего образования, интеллектуального и эстетического совершенствования человека в течение всей его жизни.

Что же является краеугольными камнями этой духовно-психологической основы школы? Идейная жизнь, гражданские убеждения и стремления, чувство гражданского достоинства, человеческая гордость от сознания того, что я не безвестная пылинка, не слабая былинка, а сильная ветвь на могучем дереве, имя которому — Отечество. Духовная, моральная зрелость — это огонек, от которого зажигается порох усердия и прилежания; это свет, при котором перед человеком открывается красота богатой, полноценной жизни, красота познания, красота труда для Отечества, труда пахаря и строителя, инженера и философа, музыканта и астронома.

Со дня основания я читаю журнал «Юность» от корки до корки. Меня радует, что и в «Юности» и в других молодежных журналах и в газетах, особенно в «Комсомольской правде», много хороших, умных статей о воспитании детей и юношества. Но вот что огорчает: несмотря на эти умные статьи и правильные педагогические размышления, еще нередко слышишь от того или иного обывателя о том, что юное поколение нынче не то, что много, мол, развелось пьяниц, подонков и хулиганов и что пора их «скрутить в бараний рог», применить более строгие меры наказания, и все будет хорошо...

Верно, бывают у нас еще и пьяницы и хулиганы, можно встретить, к сожалению, и подонка, но давайте, как писал Ф.М. Достоевский, войдем в зал суда с мыслью о том, что и мы виноваты. Где же они берутся, эти подонки 1950, 1951, 1952 годов рождения? И что с ними делать, куда с ними податься, на Луну отправить, что ли? Как бороться с этими тревожными явлениями: пьянством, хулиганством, цинизмом отдельных наших юношей и девушек?

Я не верю в спасительную силу наказаний, в «закручивание гаек». Да, скальпель необходим, но необходим он тогда, когда есть гнойник. Я не верю в то, что убережет молодежь от водки можно регламентацией: продавать водку разрешается с такого-то и по такой-

то час. Эти меры кажутся мне наивной детской игрой. Они порождают еще большее тяготение к водке у тех, кто жаждет выпить.

Я верю в то, что детей и юношество можно воспитывать так, чтобы надобности в наказаниях вообще не было. Верю в то, что бутылка водки будет стоять в шкафу много месяцев и молодому человеку не захочется даже вспомнить о ней. Верю в то, что счастье и наслаждение для человека в полной мере откроются в духовной полноте и насыщенности жизни, в идейном богатстве мыслей, стремлений, порывов, в познании красоты и величия бытия, в желании стать завтра лучше, чем сегодня, в повторении собственной красоты в детях, в нетленном и вечном труде на благо людей и Отечества.

(Печатается с сокращениями из журнала «Юность», 1968, № 10)

Приложение 2

В.Д. Семенов

ЭССЕ О ВОСПИТАНИИ

О сложности процесса воспитания писали многие исследователи, в том числе и я, поэтому только еще раз напомним суть этой сложности: она извечна, так как воспроизводится ежеминутно в жизни каждого младенца с его первых впечатлений от встречи с людьми, стоящими у колыбели... При этой встрече ребенку все внове: начинается его собственная жизнь, — отмеренная от первой даты — дня рождения! Значит, главная задача каждого из нас — УСПЕТЬ самореализоваться в СВОЕМ времени. Казалось бы, все очень просто.

Отсюда и жесткая зависимость жизни ребенка от тех, кто встретил его на нашей ПЛАНЕТЕ и для чего.

Воспитание (не «воспитательная работа»!) сложно извечно потому, что оно возможно только при родстве ДУШ: это процесс эзотерический! Если взрослые «работают» только с видимым (поведение, успеваемость и т. п.), то они духовные слепцы. Даже опытные животноводы, дрессировщики обязательно учитывают особенности своих подопечных, а некоторые могут понимать и чувствовать их переживания. «Воспитательная работа» — это работа по ор-

ганизации видимой жизни подрастающих людей, и она не застрахована от неудач: от формализма, причем обоснованного теоретически («бытие определяет сознание», психология деятельности). Дальнейшее изложение не будет касаться «воспитательной работы», я поведу речь только о возможностях воспитания...

Итак, о Тайне воспитания... Я вступаю на тонкий лед, под ним бездна: генетика, бессознательное (индивидуальное, коллективное, задатки и др.) — все это внутри и взрослого, и ребенка. У взрослого — свое; у ребенка — свое.

Как установить гармонию в отношениях столь разных «миров»? Кому чем поступиться во имя гармонии? На каждого из участников этих отношений по одной жизни, своей! Причем взрослые стареют, а ребенок растет; возраст их разводит все дальше... Ребенку все, что он хочет, нужно сегодня и сейчас, а родители уже и не прочь бы и притормозить свое время: «Помедленнее, кони». Отсюда и крайние по направленности точки зрения на воспитание: «Мы пострадали, пусть ребенку будет легче. Мы лучше знаем, что ему лучше». И другая: «Никакого воспитания нет. Жизнь сама выведет». Истина, как всегда, чуждается крайностей. В данном случае — и гиперопеки, и фатализма...

А дальше... дальше все известно: горы книг тому свидетельство.

Родство душ = ЛЮБОВЬ. Можно ли в качестве профессиональной пригодности предъявлять учителю: учитель должен (?) любить детей. Почему нет такого требования к другим профессионалам? Скажем, летчик, сбрасывающий бомбы на мирную деревню, должен любить людей? Или водитель автобуса должен любить нас с вами, пока мы в салоне? Этот перечень можно продолжать, и всем очевидно, что профессиональная деятельность (любая!) находится в структуре функционально-ролевых надличных отношений (шахматы). И все-таки специфика в работе учителя есть: он(а) имеет дело с ДЕТСТВОМ. Ребенок вступает с ним в общение целостно как Человек и не осознает еще связки «руководитель—подчиненный». Именно поэтому эта профессия одна из самых сложных (я не говорю: одна из самых трудных). В этой профессии много общего с актерской: педагогическое общение — это деловая игра. Однако профессия актера по сути публичная профессия. Актеры на сцене играют, выучив роли, а мы, зрители, для них — это темный зал, который так или иначе реагирует, отдельного человека они не видят; мы, зрители, сами вольны: купить нам билет на спектакль или нет. К учителю «зрители», хотят они того или нет, а прийти обязаны! И даже, если половина ребят сидит в классе, не желая учиться, про-

фессионал-учитель обязан вести «лично-ориентированный» урок: учитель-профессионал, он «бюджетник», по определению «Педагогической энциклопедии» 1927 г. — «агент государства». Его задача УСПЕТЬ за время своей работы воспроизвести достойных граждан своего Отечества; место этой профессии в Реке Жизни очень важное и четко определено Законом. Застой в любом обществе во все времена начинается тогда, когда образование финансируется по «остаточному» принципу и профессионалы снижают качество своей работы, а в общество выходят «недоделанные люди», которые не могут учиться, трудиться, общаться. Социум попадает в кризис: скрепляющие его структуры, «арматура», разлагаются изнутри (коррупция и т. п.). Как бы ни назывались должности, профессии, они живут в исполнителях = людях.

Значит, если социум (в лице своих руководителей) хочет жить долго, то его сила не в оружии, не в природных богатствах и т. п., но в людях, а это: образование, медицина, ветераны (наглядное будущее молодых), правоохранительная служба и учреждения культуры... — все, что связано с жизнедеятельностью человека, любого. Только в таком случае каждый человек будет относиться к социуму как к своему родному ДОМУ.

Все это очевидно до банальности, но невероятное в том, что реальность всемирной истории почти вся залита кровью... Все просто: на планете еще очень много предлюдей...

...В самой профессии учителя, кроме того, что она предполагает «агентов государства», есть блок ДУХОВНОСТИ профессионала. Прежде всего, это гуманистическое сознание (признание самоценности человеческой жизни, уважение к человеку независимо от «производственных» показателей, помощь человеку в реализации самого себя); это готовность профессионала всегда прийти на помощь ребенку: опека, защита и забота о его настоящем и будущем. Значит, снижение уровня гуманности и самоотдачи среди профессионалов скажется на педагогическом процессе губительнее, чем неумение пользоваться той или иной технологией преподавания. Итог такой: первичным в этой профессии является идеальный блок ценностей, на обывательский взгляд — невидимый, неосязаемый (духовный), а потому — производный от реальности. Этот взгляд («марксизм — ленинизм», 1928) господствовал достаточно долго и стал фантомом культуры социального сообщества... В настоящее время роль и место целостности Культуры, включая религию, в образовании еще далеко не всеми профессионалами осознаны, потому и растерялись люди.

Высшим проявлением Культуры среди людей, несомненно, верно считается ЛЮБОВЬ. Источник этого чувства природен: материнство, отцовство. Любящие = родные! Это — Судьба. То же и у верующих: Мать — Богородица, Бог — Отец. «Недоделанным людям» это чувство чуждо, оно вызывает жгучее неприятие, как как напоминает о чем-то утраченном ими самими, но эти люди во всех своих неприятностях всегда винят других, внешние обстоятельства: внутри-то у них ... пустота, в лучшем случае стереотипы типа «так положено, а так — нет». Естественно, что надеяться на то, что все учителя смогут любить (быть самоотверженными) всех детей в школе, — нельзя. Даже если представить, что такое возможно, то это было бы антигуманно, бесчеловечно по отношению к взрослому человеку, у которого своя жизнь и своя Судьба. Как же быть? Профессиональная любовь учителя к детям — это особый тип такого чувства.

Каковы возможности профессионала-педагога в воспитании нестандартных людей?

Общим местом является: учитель должен любить детей.

Не случайно, наверно, у моряков есть предание: женщина приносит несчастье на корабле. Почему? Очевидно, потому, что чувства возобладают там, где должен быть актуализирован только разум. Кто знает, но есть другая логика, которой я и придерживаюсь: в деловых отношениях главное — дело, независимо от пола. Значит, половые различия мною не берутся во внимание. Итак, профессионализм — это внеполовое качество личности как социальная характеристика человека. На том и выстраивается логика дальнейшего изложения.

В нем есть Преданность и Верность, свойственные Любви, но в нем есть и нижний предел, соблюдаемый взрослым человеком (профессионализм), а в случае отклонений есть Законы, обеспечивающие защиту ребенка во всех смыслах этого слова.

Профессиональная любовь — это, скорее, УВАЖЕНИЕ подрастающего человека, ДОВЕРИЕ, а также разумные требования к нему. Педагогическое общение взрослых и детей исключает всевозможные эмоциональные срывы взрослых, которые просто обязаны постоянно помнить о том, что они на работе!

Значит, подлинный профессионал имеет много возможностей помочь нестандартному ребенку не затеряться в классе, а реализовать то, что с ним заложено от Природы.

Гражданственность, духовность профессионалов: преданность детям и верность им — первично в этой работе, а мастерство (мето-

дики, технологии) — это средство реализации ДУШИ учителя. Если это средство превращается в сознании учителя, чиновников в самоцель, то образование преобразуется в утилитарно-технократическое, подчиненное надличным показателям: «качество знаний» и пр.

Все эти и другие свойства учительской профессии срабатывают, если возникает взаимное доверие между взрослыми и детьми. Почему именно «доверие»? Психологи основательно исследовали это «базисное свойство личности» (В.П. Зинченко, Эриксон и др.), но в педагогике я еще не рискую быть банальным, обращая внимание на эту возможность реализовать взаимодействие профессионала с детьми в общем деле.

ДО-ВЕРИЕ (улыбка младенца в ответ на улыбку мамы) — изначальное некритическое ощущение безопасности и тепла, исходящее от взрослого. Все будет потом: и вера, и осознание, и любовь, но в начале: ДО-... Утрата доверия к человеку — это начало отчуждения, одиночества и цинизма. Люди это осознают: не случайно потом употребляют такие слова: «завоевать», «добиться» доверия, так как обращаться к разуму бесполезно; если утрачено доверие, наступает отторжение (психологическая аллергия). Если у младенца родители еще видят естественную его улыбку, обращенную к себе, то уже во взрослом обществе ее надо заслужить. В теории управления давно признана роль улыбки как имитации доверия. Писатели наряду с описанием взглядов много описывали и улыбки людские как раскрытие души и настроений героев, особенно много об этом писал Л.Н. Толстой. Однако в педагогической литературе улыбке учителя как средству общения до сих пор почему-то почти не уделяют внимания.

Воспитатель по улыбке, обращенной ребенком к нему, может понять о нем очень многое (это видимая часть «айсберга» его души). Л.Н. Толстой в «Войне и мире» описал около 150 разных улыбок (кто-то же посчитал!) и не ошибся: люди в его романе живут, а их там более 500, целая деревня...

Стало быть, часто и говорить-то с человеком не нужно: по улыбке можно понять его отношение к себе. Она все расскажет: счастливая, радостная, виноватая, страдальческая, вымученная, язвительная, лживая, дежурная и т. п. Чтобы считывать улыбку, ее смысл, профессионалу не помогут «модели» форм губ, которые рекламируют при подборе помад. Хотелось бы предостеречь любителей «рецептов» в общении: сейчас все не так просто. Книг по актерскому мастерству много, причем для массового чтения, издают

книги по назначению жестов, чего стоят тиражи книг Карнеги и т. п. — и все это служит одному: научить читателя манипулировать другими... Профессионал просто обязан помнить о пределе, нравственном и юридическом. Предел — в цели: во имя чего он пользуется знаниями из сферы общения! Ребенок общается целостно, а потому он нутром почувствует имитацию заинтересованности в себе (вежливость и пр.), другими словами — вранье.

Мне кажется, что специфически профессиональный разговор с коллегами можно закончить на этом, так как он все дальше уводит от темы. Думаю, что в профессиограмму педагога нельзя вставить показатель умения работать с нестандартными детьми. Во-первых, такая «работа» уж очень индивидуальная и, если позволительно сказать, «сверхурочная»; во-вторых, нет никакой гарантии, что именно с этим взрослым у этого ребенка возникнут отношения взаимного доверия. Учителя-Гуру коллеги могут как-то отметить или... терпеть, но ставить его в пример другим как «стахановца» — неправомерно. В лице такого Учителя мы имеем дело с призванием, талантом, а значит — с Тайной. Остальные люди просто обязаны честно выполнять свой профессиональный Долг, в который включается и помощь реализации способностей нестандартных детей. Это профессия, ее исполняют профессионалы, а потому, если в ней присутствует жертвенность, какой-то постоянный эмоциональный надрыв, то, стало быть, или учительский труд плохо организован, или в школу пришли профессионально некомпетентные люди.

Когда Человек, работающий учителем, сумеет духовно подняться над своей профессией, «предметом», то он станет для детей Учителем Жизни! И люди навсегда запоминают такие имена, как Я. Корчак, В. Сухомлинский, Г. Песталоцци... А конкретные бывшие ученики на всю жизнь запоминают своих конкретных Учителей Жизни, их жизни. С «урокодателями», «предметниками» такого не происходит именно потому, что они не могут овладеть духовностью своей профессии по одной причине: они ее не чувствуют, нечем — сами бездуховны («агенты государства»). Все очень просто... Невдомек им: государства могут меняться (кстати, только и по видимости, а не по сути), а дети-то всегда дети...

(Печатается из Известий Российской Академии образования. Москва, 1999. — №2)

Я не мыслю себе педагогический процесс, если он не имеет под собой философской основы. Нет, не всякая философия нужна мне, а такая, которая поможет осмыслить ребенка, таинственность его судьбы, его назначение в жизни общества. Без такой философии мне трудно выбрать или самому сотворить в себе собственную педагогическую позицию, которая стала бы источником для моих педагогических размышлений и ориентиром для моей педагогической практики. А размышления эти и эта практика касаются ребенка.

Ребенок!

Имею ли я право, пусть даже с дипломом учителя, с дипломом кандидата наук, доктора наук, профессора и т. д., прикасаться к тебе, если заранее не восполнюсь сознанием того, что ты есть безграничность и неповторимость? Как я могу учить тебя даже чтению, даже письму, даже счету, если не восполнюсь чувством исключительной ответственности перед Природой, сознавая, что ты несешь в себе особую миссию для себя и для людей, а мне предписано воспитать тебя так, чтобы ты смог достичь своей цели?

Вот и нужен мне философский, а может быть, космический взгляд на ребенка. Откуда его взять? Из философского мира? Нет там детей, философы не интересуются ребенком. Им импонирует только взрослый человек с его заботами. Может быть, сама педагогика позаботилась о том, чтобы создать для себя разные философские концепции о ребенке, чтобы на их основе строить такие же разные педагогические процессы? Нет, философское осмысление ребенка здесь не переходит за рамки скудного рассуждения о том, какова доля среды, наследственности и воспитания в становлении человека.

И я вынужден строить свой взгляд на ребенка, строить свои, может быть, не совсем обоснованные, а порой и спорные рассуждения о нем. Но в них заложена моя вера.

Не хочу фатализировать жизнь каждого отдельного человека среди людей. Но с определенной точки зрения можно утверждать, что неповторимость каждого отдельного индивида определяется неповторимостью его миссии в жизни, в обществе. Мне как педагогу нужен такой постулат для того, чтобы понять свою участь не только в судьбе этого конкретного ребенка, но и в судьбе людей, а может быть, и целого общества, может быть,

и всей планеты, в жизни и судьбы которых войдет мой воспитанник. Мне нужно постичь также смысл моей педагогической деятельности. По моему убеждению, он заключается в том, чтобы помочь ребенку раскрыться и понять себя для самого себя, для окружающих его людей, для человечества.

Рождаются дети с пустыми руками или каждый из них несет с собой подарок для людей, нынешних и будущих, а может быть, прошлым поколениям тоже? Нет, дети не рождаются с пустыми руками, они несут с собой заряд создания духовных и материальных ценностей, они в состоянии сотворить их, потому и рождаются, чтобы создавать и творить. Только надо помочь им раскрыться и еще надо, чтобы общество, общественные явления не исказили их судьбу.

Рискну воспользоваться чудесным сказочным образом Мориса Метерлинка. Помните, как Тильтиль в поиске Синей Птицы оказался в Царстве Будущего? Здесь, в необъятных дворцах Лазоревых с бирюзовыми сводами, где все сказочно голубого, волшебного голубого цвета, живут дети, которым предстоит родиться. Они здесь упорно трудятся над своими будущими открытиями. Каждый объясняет Тильтилю, над чем он работает, что он принесет людям на Землю.

«Тильтиль. А кто тот румяный карапуз, который с таким серьезным видом сосет палец?

Ребенок. Насколько мне известно, он должен уничтожить на Земле Несправедливость... Говорят, это ужасно трудно...

Тильтиль. А тот рыжий мальчуган, который ходит так, как будто он не видит, — он что, слепой?

Ребенок. Пока еще нет, но потом ослепнет. Приглядишься к нему повнимательнее... Кажется, он должен победить смерть...

Тильтиль. Что это значит?

Ребенок. Толком не знаю, но говорят, что это очень важно...

Тильтиль. (Указывая на множество детей, спящих возле колонн, на ступенях, на скамьях и т.д.) А те, что спят, — ой, сколько их! — они ничего не изобретут?..

Ребенок. Они думают...

Тильтиль. О чем?

Ребенок. Они сами этого пока еще не знают, но они непременно должны с чем-нибудь прийти на Землю — с пустыми руками туда не пускают...»

К нам, на Землю, с пустыми руками детей не пускают.

Кто не пускает? Бог, Природа или еще какая-то другая Сила?

Дело вовсе не в этом, тем более не в распознаваемом человеком явлении. Дело в том, во что нам — учителям, воспитателям — лучше верить: в то, что ребенок с пустыми руками не рождается, или в то, что он ничего с собой не несет. Я здесь не выдумываю ничего такого, чего педагогическое мышление в своем развитии не коснулось. Но по себе знаю следующее. Долгое время я был под влиянием той господствующей теории, которая гласила, что ребенок, конечно, несет наследственность, но это не такой уж важный фактор в его становлении, а самый главный фактор — это среда, а особенно — целенаправленное воспитание. Вот создай эту среду и этот целенаправленный воспитательный процесс — и получишь нужного человека, будешь выводить разные сорта людей, заранее запланированных, как это делал Мичурин: скрещивая разные растения, он тоже получал разного качества плоды. Значит, Природа побеждена, значит, Человек всемогущ, может подчинить себе силы Природы!

Нет, Природа непобедима, и не нужно ее побеждать. И скрещивать можно что угодно, и синтезировать, и искусственные моря можно создавать. Но стоит ли все это называть победой над Природой, если в иных случаях это наше «победоносное» вторжение в Природу оборачивается и еще может оборачиваться трагедией и катастрофой для людей, для Планеты?

Человек всемогущ, когда он союзник Природы, ее единомышленник, ее сообщник, ее помощник. Но тот же человек, а также и многие другие, составляющие его окружение, а то и целое поколение, может быть строго наказан Природой, если он возомнит себя сверхприродой, начнет диктовать Природе, будет разрушать установленную ею гармонию.

Каким рождается ребенок — чистой, восковой массой?

Эта концепция, когда-то красивая, может быть, и нужная, ушла в прошлое. Но ведь до сегодняшних дней то и дело слышишь, даже в учительских: «Ребенок — табула раса!» И тот, кто верит в эту формулу, тот, по всей вероятности, хочет или возгордиться: мол, давайте мне ребенка и я из него сделаю что угодно, или же призвать других к пацифизму: люди добрые, показывайте детям хорошие примеры, ибо они сразу запечатлеваются на их чистых досках.

Ребенок с пустыми руками не рождается.

У каждого ребенка своя особая миссия.

Вот во что я начал верить уже давно.

Мистика какая-то, скажет мне иной учитель. Значит, дети рождаются как миссионеры? Значит, каждый из них несет в себе заранее обдуманную идею, которую осуществляет на Земле? Да еще какую идею! Победить несправедливость, победить смерть! Может быть, речь идет об исключительных случаях, о гениях? Может быть, эти «дворцы Лазоревы» своего рода теплица для выращивания гениальных людей? Не может же быть такое, чтобы все дети спускались на Землю из этих царств? Может быть, есть там и другие храмы, где готовятся для рождения обычные дети, без всякой миссии и гениальности?..

Ой, какие несуразные вопросы я сам себе задаю.

Я не такой уж наивный, чтобы упрощенно видеть все. О какой миссии идет речь? Хочу уточнить для себя понимание этого слова. Ребенок со своей миссией — это значит, что каждый ребенок есть неповторимость и наделен от Природы особым, тоже неповторимым, сочетанием возможностей, способностей. Есть и общие для всех возможности и способности, но есть и своя изюминка у каждого. Что это за изюминка? Я ее рассматриваю как зернышко, в котором хранится суть миссии, и если помочь ему развиваться, вырасти, создать условия доброжелательности, то ребенок, став взрослым, принесет окружающим его людям в чем-то какое-то, хоть малюсенькое, облегчение, какую-нибудь радость, станет для кого-то соратником, помощником, надеждой. Таких будет большинство. Но будут и такие, которые сотворят, скажем так, «чудо» для всего человечества, и человечество долго будет благодарно им.

Вот о какой миссии я говорю.

Я говорю о том, что рождение любого ребенка не есть случайность.

Неповторимость человека я понимаю не в узкофизическом смысле, что этот человек больше не родится, что мать вторично не родит его и его не воскресить. А в том смысле, что именно он необходим был людям. Люди, окружающие его, нуждались в нем. Может быть, в нем нуждалось и целое поколение, целое общество, даже прошлые и будущие поколения. Человек нужен человеку, и люди рождаются друг для друга. Человек есть подспорье для другого человека. Сама жизнь, бурлящая по своим законам, вызывает к рождению нужного человека. Вот он и рождается со своей миссией.

Я видел рождение ребенка. Мой друг, главврач роддома, дал мне возможность понаблюдать это уникальное явление.

Это происходило в стерильной операционной при помощи опытных врачей.

Сперва показалась головка, постепенно и все тело ребенка выплыло наружу.

Его отделили от матери. Перевязали пуповину.

— Почему он не плачет? — беспокоится мама.

— Сейчас заплачет! — успокаивают ее врачи.

И младенец заплакал. А впрочем, заплакал ли он или таким образом набрал себе в легкие воздух и начал иную, земную, жизнь, а заодно и известил нас, что ему как-то неуютно пока в этом мире после мирного и теплого чрева матери.

Врачи уложили младенца на столе, на котором была постелена стерильная простыня. Он плачет, барахтает ножками и ручками. Совсем беспомощный. Сердце сжимается от жалости.

Но подумать только: он безграничен, как сама Природа, он многообразен и богат, как сама Природа, он щедр и добр, как сама Природа. Он несет в себе свою долю надежды людям... Лишь бы жизнь, которая его вызвала к рождению, общество, воспитание, люди, которые будут его окружать, не исказили его судьбу, не сломали его судьбу, не сломали его предназначение. Они это сделают, может быть, вовсе этого не хотя, даже и не вообразив себе, что ломают судьбу не только самого ребенка, но и свою тоже, ибо ему предстояло содействовать их счастью...

Врачи берут ребенка, показывают маме.

— Хороший, крепкий мальчик... великаном будет! — радуют они маму.

«Великан» скоро подрастет, начнет шагать, говорить, шалить. Начнет учиться, взрослеть, утверждаться, влюбляться, трудиться, творить. Начнет жить и для себя, и для других. А может быть, жить для других и есть жизнь для себя?

Он только что родился. Но что было до рождения? Откуда, из каких глубин веков и глубинных пространств он стремился к нам, в наш век, к людям?

Он проживет долгую жизнь на Земле, потом уйдет из жизни.

Куда он направляется, в какие времена и пространства?

Или просто умрет и этим все закончится?

Но это ведь так же не доказано, как и не доказано то, что он стремился к нам из каких-то глубинных пространств и веков и что несет в себе свою особую миссию.

Тут надо верить или тому, или другому.

Что делать? Педагогика вот такая наука: всего не докажешь, всего не объяснишь, экспериментально не проверишь. Вера, убежденность, интуиция ученого-педагога и учителя порой являются источником того, чтобы доказывать, проверять, объяснять возникшие на их основе теории, предположения, гипотезы и таким образом утверждать новый опыт, создавать новые педагогические концепции. Даже В.А. Сухомлинский, которому нельзя не верить, сам прибегал к утверждениям вроде: «я твердо верю», «я глубоко убежден», и выдвигал какую-нибудь из своих великолепных идей. Почему он прибегал к таким формам априори? Не имел достаточно доказательств? Может быть. Не находил логику для теоретического утверждения? Тоже может быть. Но главное, я думаю, в том, что он переживал в себе открытую только ему истину на уровне интуиции, внутреннего зова и верил в нее, хотел донести ее до нас, убедить нас в ней. И убеждал тем, что сам верил в нее.

Вот так же я верю, давно поверил, что еще ни один ребенок никогда — и в прошлом, и в настоящем, так будет и в будущем — не родился, не рождается, не родится случайно. Каждого из них вызовет к земной жизни сама Жизнь.

Жизнь человека на Земле я сравниваю с горением падающей звезды на ночном небосводе.

Смотришь на прозрачное звездное небо, погружаешься в мысли о бесконечности Вселенной, пытаешься постичь суть мироздания — и вдруг видишь: промелькнет на небе звезда, пронесет за собой страстную огненную линию — и исчезнет.

Красиво это зрелище, и волнует оно наше воображение, хотя знаем, что это какой-то метеорит ворвался в стратосферу нашей планеты и сгорел. А в детстве мне говорили: упала звезда какого-то человека, кто-то ушел из жизни...

Сейчас же первую вспышку звезды на небосклоне я сравниваю с рождением Человека. Но ведь до рождения этой звезде пришлось долгое время лететь неизвестно из каких пространств к нашему небосводу...

Огненная линия — то очень короткая, то длинная, то яркая, то тусклая — в моем сравнении есть жизнь определенного человека. И уравнение существования человека состоит из трех слагаемых, первое и третье слагаемые которого — что было и что будет — неизвестные. О них можно строить предположения, их можно начисто отрицать, на них можно надеяться, в них можно верить. И по мере нашего отношения к этим двум неизвестным будут определяться многие наши поступки, может быть, суть нашей не-

повторимой жизни, стремление к познанию самого себя. Это и есть известное слагаемое.

Мне как педагогу хочется верить, что у каждого ребенка есть глубокое прошлое, что это прошлое готовило его для обогащения жизни людей особым лучом света, что именно этого луча света не хватало сегодня людям, а может быть, он поможет и будущим поколениям. «Задача человека заключается в доставлении наивозможно большей пользы окружающим», — говорил В.И. Вернадский. По его же словам: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, встает вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера».

Ноосфера — планета наша окутана толстым слоем разума.

Разгадка тайны Природы?

Как нам, людям, содействовать Природе в создании ноосферы? Мир меняется. Человечество осваивает космос. Движение разных наук расширяет границы познания. Техника ускоряет темп жизни. Государства полны недоверия друг к другу и накапливают оружие, способное в считанные минуты разнести планету в клочья. Нарушается равновесие природных сил. Земной шар превращается в огромную теплицу, несущую с собой стихийные бедствия и гибель материков. В верхних слоях атмосферы образуются озоновые дыры огромных величин, и при дальнейшем нарушении озонового слоя космическая радиация свободно проникнет на землю, и тогда могут вспыхнуть эпидемии новых болезней, будет погублена жизнь. Человечество еще не смогло перебороть раковые заболевания, как уже возникло более страшное заболевание, называемое СПИДом...

На Всесоюзной конференции по изучению человека один молодой ученый, В.А. Фролов, из Института литосферы подарил мне свою неопубликованную статью под названием «Иерархия взаимодействий космоса и биосферы в свете учения В.И. Вернадского». В ней среди прочих важных мыслей я прочел и следующее: «Может существовать критический порог общего дисбаланса информационной, энергетической, вещественной организованности биосферы как одной из оболочек звена «система планеты» космической иерархической цепи. Повышение этого порога может привести к включению механизмов, что приведет к процессу отработки дисбаланса биосферы, к интенсивной коррекции параметров биосферы с целью приведения их в состояние

иерархического динамического равновесия. Процессы такого рода могут быть неожиданными и иметь непредвиденные последствия для популяции человечества, активно и в ускоренном темпе нарушающей все формы организованности биосферы. Биосфера больна... В самом ближайшем будущем мы можем оказаться перед порогом начала необратимых процессов в биосфере, доведенной до критической степени дисбаланса, до критической фазы заболевания «горячкой отравления». В судьбах человечества в сфере жизни Земли фактор времени приобретает первостепенное значение».

Так вот зачем рождается ребенок?

Затем, чтобы разрушать жизнь на Земле или гармонизировать с Природой, стать ее помощником в ее созидательной деятельности, созидать не во вред людям, человечеству, а на пользу им?

Если биосфера больна, если общество тоже страдает разными пороками, то кому их лечить?

В первую очередь, конечно, человеку. Он должен заботиться о планете, о ее недрах, зеленом и водном покрове, воздухе, ближайшем космическом пространстве, в которое он уже проникает.

Проблема выживания человеческого рода на Земле невыдуманная проблема. И на каждого ребенка, который появляется на свет, мы должны смотреть как на пришельца от... (Сами решайте, дорогой Коллега, от кого), чтобы помочь людям выправить свою судьбу, судьбу будущего. Каждый взрослый человек тоже обязан познать себя, кто он здесь и зачем он здесь.

«Космос лепит лик Земли», — говорил В.И. Вернадский.

Стало быть, космос вместе с Землей лепят первозданную природу человека.

А общество со своими школами, воспитанием, образованием должно содействовать тому, чтобы человек смог раскрыть свою природу, смог утвердиться, смог выполнить возложенную на него миссию.

А миссия эта может быть направлена только на доброе, на созидание, ибо Природа не нуждается в силах, разрушающих ее целостность, гармонию и красоту.

Человек рождается потому, что он нужен нам, уже рожденным и живущим на Земле, летающим в космос, создающим материальные и духовные ценности и вместе с тем увлеченным мелкими и эгоистическими заботами, вредящим Природе, грозящим своими необдуманными действиями существованию жизни на Земле. Каждый из нас тоже родился со своей миссией. Кто открыл ее в себе и служит ей преданно, вдохновенно, самоотверженно. Кто навсегда потерял ее в ре-

зультате неверного, искаженного воспитания, а также влияния существующих в обществе грубых разрушительных сил.

Повторяю уже сказанное: мысли мои, может быть, не логичны, спорны, в них, может быть, ничего особенно нового нет. Какая-то идеалистическая, теологическая, фатальная точка зрения о ребенке? Я так не считаю. Все зависит от того, ставит ли человек себя выше Природы, считает ли он себя властелином Природы. Человек, по моему верованию, не есть властелин Природы, он есть уникальная часть Природы, причем каждый, кто родился и жил до нас, кто живет в наше время и кто рождается сегодня или родится в будущем, — каждый отдельный человек есть уникал Природы. И это не потому, что Природа не может создавать идентичных особей, а потому, что при уникалах возникает больше шансов для прогресса, движения, восхождения (к ноосфере?). Уникумы и составляют целостность и гармонию. А человек-уникум несет в себе свою миссию, свою особую линию жизни.

Так ли это на самом деле?

Доказать такое предположение силой логики, силой эмпирических и научных фактов нет возможности. И хочу надеяться, что это дело будущего. Науку эту я бы назвал космологией ребенка или же миссиологией ребенка.

Сейчас, дорогой Учитель, у меня перед глазами возникает образ моей любимой учительницы словесности и человечности, доброе, озаренное мудростью лицо Варо Вардиашвили. И это не исключительный случай, она как бы бережет мою педагогическую совесть, сопровождает всегда и всюду и шепчется со мной. Вот и сейчас слышу ее голос:

«А ты почитай учителям стихи Николоза Бараташвили, почитай «Таинственный голос». Может быть, тогда они тебя лучше поймут?» Я подчиняюсь ее совету. Вот это стихотворение великого романтика грузинской поэзии в переводе Бориса Пастернака:

Таинственный голос

Чей этот странный голос внутри?
Что за причина вечной печали?
С первых шагов моих, с самой зари,
Только я бросил места, где бежали
Детские дни наших игр и баталий,
Только уехал из лона семьи,

Голос какой-то, невнятный и странный,
Сопровождает везде, постоянно
Мысли, шаги и поступки мои:

«Путь твой особый. Ищи и найдешь».
Так он мне шепчет. Но я и доныне
В розысках вечных и вечно в унынье.
Где этот путь и на что он похож?
Совести ль это нечистой упрек
Мучит меня затаенно порою?
Что же такое содеять я мог,
Чтобы лишить мою совесть покоя?
Ангел-хранитель ли это со мной?
Демон ли, мой искуситель незримый?
Кто бы ты ни был — поведай, открой,
Что за таинственный жребий такой
В жизни готовится мне, роковой,
Скрытый, великий и неотвратимый? (1836)

На что направляет меня моя вера об особом предназначении
жизни каждого ребенка в обществе?

Она помогает мне наряду с психологическими знаниями
о ребенке укрепиться в своей педагогической позиции, суть кото-
рой заключается в том, что только гуманный педагогический про-
цесс, способствующий развитию личности ребенка, поможет че-
ловеку с наибольшей вероятностью приблизиться к своему жизненно-
му пути и пройти его с чувством отдачи людям всего себя.

(Размышления о гуманной педагогике. — М. : Издательский
Дом Шалвы Амонашвили, 1995. — С. 10—18)

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амонашвили, Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. —
М. : Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1995. — 496 с.

2. Берёзкина, В.И. Из истории формирования эссе в английской
литературе XVII в. // Филологические науки. — 1984 — № 6 — С. 24
—29.

3. Богуславский, В.М. Монтень и философия культуры // Ис-
тория философии и вопросы культуры. — М., 1975. — С. 190—296.

4. Большаков, В.П. Монтень — великий гуманист эпохи Воз-
рождения. — М. : Знание, 1983. — 64 с.

5. Бэкон, Ф. Сочинения : в 2 т. — М. : Мысль, 1977. — 567 с. — Т. 1.
6. Бэкон, Ф. Сочинения : в 2 т. — М. : Мысль, 1978. — 575 с. — Т. 2.
7. Бердяев, Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). — М. : Книга, 1991. — 446 с.
8. Ванштейн, О. Для чего и для кого писать эссе? // Литературная учеба. — 1985 — № 2 — С. 215—217.
9. Вишневский, А.А. Монтень // История французской литературы: С древнейших времен до революции 1789 г. : в 4-х т. — М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1946. — С. 321—334. — Т. 1.
10. Вульффов, Б.З. Основы педагогики в лекциях, ситуациях, первоисточниках : учебное пособие / Б.З. Вульффов, Б.З. Иванов — М. : Изд-во УРАО, 1997. — 288 с.
11. Гусинский, Э.Н. Джон Дьюи, демократия и образование // Э.Н. Гусинский, Ю.И. Турчанинова. Дьюи Дж. Демократия и образование. Опыт и образование : пер с англ. — М. : Педагогика — Пресс, 2000. — С. 373—380.
12. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя: Избранные страницы. — М. : Современник, 1989. — 557 с.
13. Дурова, О.И. Теоретические основы современного норвежского эссе // Вестник МГУ. Сер 10. Журналистика. — 1997 — № 1 — С. 96—105.
14. Дьюи Дж. Мое педагогическое кредо // Завуч. — 2002. — № 8.
15. Забродина, Н.П. Что такое эссе по экономике // Экономика в школе. — 2000. — № 1. — С. 58—66.
16. Зыкова, Е.П. «Опыты» М. Монтеня и проблема зарождения жанра эссе // Филологические науки. — 1980. — № 4 — С. 14—22.
17. Карнаух, Н.Л. На пути к эссе // Русская словесность. — 2001 — № 3. — С. 25—30
18. Карнаух, Н.Л. Эссе как вид творческой работы // Письменные работы по литературе. 9—11 кл. / Н.Л. Карнаух, И.В. Щербина. — 2-е изд., стереотип. — М. : Дрофа, 2003. — 320 с.
19. Квинтэссенция: Философский альманах / сост. В.И. Мудрагей, В.И. Усанов. — М. : Политиздат, 1990. — 447 с.

20. Коган-Берштейн, Ф.А. Мишель Монтень и его «Опыты» // Монтень, М. Опыты : в 3-х кн. — М., 1979. — С. 315—361. — Кн. 3.

21. Коган-Берштейн, Ф.А. «Новая Атлантида» и «Опыты» Фрэнсиса Бэкона // Ф. Бэкон «Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические». — М. : Издательство Академии наук СССР, 1954. — С. 143—243.

22. Корчак Я. Воспитание личности: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1992. — 287 с.

23. Корчак, Я. Избранные педагогические произведения. — М. : Педагогика, 1979. — 474 с.

24. Кругликов, В.А. Возможности эссеизма в понимании культуры // Социальная философия и философская антропология. Труды и исследования. — М., 1995. — С. 161—182.

25. Лихачев, Б.Т. Воспитание и космизм. Земные смыслы неземной любви: Философско-педагогическое эссе. — М. : Государственный НИИ семьи и воспитания, 1999. — 140 с.

26. Махотин, Д.А. Эссе по экономике: методический аспект преподавания: [http:// som.fsio.ru](http://som.fsio.ru)

27. Мещеряков, В.Н. Жанры учительской речи: Публицистика. Рецензии на сочинение. Отзывы. Школьные характеристики. Педагогические эссе : учебное пособие. — М. : Флинта ; Наука. 2003. — 248 с.

28. Мир воспитания глазами религиозных мыслителей России XIX—XX вв. : хрестоматия / сост., вступ. ст., коммент. и примеч. В.М. Кларина, В.М. Петрова. — Рязань : РГПУ, 2000. — 224 с.

29. Монтень, М. Опыты : в 3 кн. — М. : Наука, 1981. — 703 с. — Кн. 1, 2.

30. Монтень, М. Опыты : в 3 кн. — М. : Наука, 1979. — 535 с. Кн. 3.

31. Муравьев, В.С. Эссе // Краткая литературная энциклопедия в 9 томах. — Т. 8. — М. : Советская энциклопедия, 1975. — С. 961—963.

32. Никулина, Н.Н. Гуманистический аспект педагогической антропологии Н.В. Шелгунова // Материалы юбилейной международной научно-технической конференции, посвященной 50-летию МГТУ. — Мурманск : МГТУ, 2000. — С. 219—220.

33. Опыты: Литературно-философский ежегодник. — М. : Советский писатель, 1990. — 480 с.
34. Опыты, М. Монтеня / подгот. текста и коммент. В. Большакова. — М. : Московский рабочий, 1988. — 47 с.
35. Перельмутер, В. Второе письмо к читателю, или свободен ли «свободный жанр»? // Литературная учеба. — 1985 — № 2 — С. 219—221.
36. Приор Джеймс. Руководство по написанию творческой работы по философии (эссе) : пер. с англ. О. Плахотник. <http://www.princeton.edu/~jimpryor/general/writing.html>
37. Простые слова. Конкурс эссе / МОО «Достижения молодых». — М. : Артель сервис, 2002. — 64 с.
38. Розанов, В.В. Опавшие листья. — М. : Издательство АСТ, 2001. — 591 с.
39. Семенов, В.Д. Эссе о воспитании // Известия Российской Академии образования. — 1999. — № 2. — С. 89—92.
40. Смирнов, В.И. Общая педагогика. — М. : Логос, 2003. — 302 с.
41. Сухомлинский, В.Д. Моя педагогическая вера // Юность. — 1968 — № 10.
42. Сухомлинский, В.Д. Письма к сыну.— М. : Просвещение, 1979 — 96 с.
43. Таинственнее, чем мир... / сост., авт. введения и комментариев В.М. Кларин, В.М. Петров. — М. : Знание, 1991. — 80 с.
44. Умом и сердцем: Мысли о воспитании. — М. : Политиздат, 1986. — 368 с.
45. Федоренко, Н.Т. Афоризм и эссе / Н.Т. Федоренко, Л.И. Сокольская // Афористика. — М. : Наука, 1990. — С. 44—60.
46. Федосюк, О.Д. Эссе / О.Д. Федосюк, Х. Хамракулова // Экономика в школе. — 2000. — № 1 — С. 66—67.
47. Философия любви. — М. : Политиздат, 1990. — Ч.1. — 510 с.
48. Философия любви.— М. : Политиздат, 1990. — Ч. 2. — 605 с.
49. Фрейд, З. Психоаналитические этюды. — Минск : Попурри, 2004. — 608 с.

50. Фрейд, З. Психология бессознательного : сб. произведений. — М. : Просвещение, 1990. — 448 с.
51. Фрейд, З. Психология сексуальности. — Минск : Сергей Тарасевич ; Промет, 1993. — 144 с.
52. Хомяков, А.С. Разговор в Подмосковной // Мир воспитания глазами религиозных мыслителей России XIX—XX вв. — Рязань : РГПУ, 2000. — С. 34—37.
53. Чайковская, В. Плетение словес // Литературная учеба. — 1985 — № 2 — С. 218—219.
54. Шелгунов, Н.В. Избранные педагогические сочинения. Москва : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1954. — 403 с.
55. Шнейдер, М.Я. Жизнь и творчество Джона Локка // Локк. — М. : Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2000. — С. 5—27.
56. Эпштейн, М.Н. Законы свободного жанра // Вопросы литературы. — 1987 — № 7 — С. 120—152.
57. Эпштейн, М.Н. «На перекрестке образа и понятия (Эссеизм в культуре Нового Времени)» // Парадоксы новизны. — М. : 1988. — С. 334—380
58. Эпштейн, М.Н. Эссе об эссе // Опыты = Ed. — СПб. ; Париж, — 1994 — № 1 — С. 22—24.
59. Эссе // Г.Г. Кириленко, Е.В. Шевцов, Философский словарь. — М. : Слово ; АСТ, 2002. — С. 681.
60. Эссе об эссе // А.Н. Горбач, И.Д. Ковалева, О.А. Редько, Ю.Г. Сорока, Нетрадиционные методы преподавания социологии. — Харьков, 2001.— С. 9—28.
61. Юм, Д. Малые произведения: Эссе; Естественная история религии; Диалоги о естественной религии. — М. : Канон, 1996. — 464 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Эссе как жанр.....	5
Виды применения эссе в вузе.....	6
Как написать эссе.....	7
Подготовка к написанию.....	7
Работа над структурными компонентами эссе	9
Правка.....	28
Критерии оценивания эссе.....	31
Примерная тематика эссе для педагогических специальностей....	32
Примерная тематика эссе для специальности «Социальная педагогика».....	34
Словарь нелишних понятий.....	37
Приложение 1.....	40
Приложение 2.....	46
Приложение 3.....	52
Список рекомендуемой литературы	62

Для заметок

Учебно-методическое издание
Людмила Михайловна Корчагина
КАК НАПИСАТЬ ТВОРЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ПЕДАГОГИКЕ
(ЭССЕ)
Учебно-методическое пособие

Редактор *Л.А. Грицай*
Технический редактор *В.В. Дмитриева*

Подписано в печать 08.09.08. Поз. № 84. Бумага газетная. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 3,95. Уч.-изд. л. 4,3. Тираж 500 экз. Заказ № 231

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Редакционно-издательский центр РГУ
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22